

Муки Сердца: Том IV

Автор: [Anonymous_Pegasus](#)
Переводчик: [Kaze no Saga](#)
Редакторы: [Pifon](#), [Dblmec](#)
Художник: [MoonSplashPony](#)
При поддержке [Dark Room Collaboration](#)

- [Том I](#)
- [Том II](#)
- [Том III](#)
- [Том IV](#)
 - [Глава 1: Продолжение](#)
 - [Глава 2: Кекс](#)
 - [Глава 3: «13+»](#)
 - [Глава 4: Точки зрения](#)
 - [Глава 5: Осложнения](#)
 - [Глава 6: Напряжение](#)
 - [Глава 7: Столкновение](#)

Глава 1: Продолжение

Варден оскалился, помахал в воздухе копытом и зашипел сквозь зубы.

— Все еще болит? — хмуро осведомилась Грин Хуф, не отвлекаясь от осмотра зреющего бутона Авроры.

— Ага, это все эти отжимания чертова Гейла. Сдается мне, он просто упивается моими страданиями. Как называются пони, которые упиваются чужими страданиями, а? — с кислой мордой отозвался Варден.

— Они называются родителями, — сухо ответила Грин Хуф, прежде чем вернуться к тщательному осмотру очередной тяжелой луковицы бесценного цветка.

Грин Хуф — земная пони с богатым ботаническим опытом, но даже ей выращивание Авроры без помощи Вардена не под силу. Она чуть выше своего наставника, слегка плотнее сложена, со светло-коричневой шерсткой, пышными зелеными гривой и хвостом и кюотимаркой в форме свежего побега какого-то растения.

Варден же — пегас с покалеченным крылом и раздробленным копытом. Даже ходьба ему дается с трудом, а о полете и речи нет. Он белый от носа до копыт, не считая яркой синих гривы и хвоста и кюотимарки — нескольких подпорок с оплетающими их лианами. Варден одарен необычным для пегаса талантом к разведению редких растений.

— Эта штука, Аврора... Она опасная? — сухо спросила Грин Хуф.

— Еще как, — поморщился пегас, — Ядовитая, если принимать внутрь, и взрывоопасная, если правильно приготовить. Мощный наркотик, вызывающий моментальное привыкание, а еще — лучшее в мире болеутоляющее.

— Я уже начинаю бояться за свою семью!

— Радиус взрыва составляет не больше пяти метров на один цветок, — меланхолично отозвался Варден, — так что твоей семье ничего не угрожает, если ты не начнешь распахивать Аврору им по карманам.

Грин Хуф фыркнула и покачала головой.

— Я имею в виду, что кто-нибудь может взять мою семью в заложники и попытаться обменять их жизни на Аврору.

Варден открыл рот, подумал, закрыл рот и нахмурился.

— Сомневаюсь. Ну, то есть да, пару лет назад такое и могло случиться. Но не сегодня. Сейчас я единственный во всей Эквестрии выращиваю эту травку. Никто на ней не сидит. Покупателей на нее просто не найдется. Придется подсаживать новых клиентов, создавать новый рынок...

Речь Вардена прервалась, когда Грин Хуф наклонилась вперед и поцеловала его в губы.

Удивленно заморгав, пегас нежно, но настойчиво оттолкнул земную пони и нахмурился.

— Это еще что?

Грин Хуф отвела взгляд. Ее щеки слегка заметно порозовели.

— Я... не смогла удержаться. И я хотела узнать, сохранились ли у тебя ко мне прежние чувства.

Варден скорчил кислую рожу и закусил губу.

— Не знаю, что и сказать...

Грин Хуф тяжело вздохнула и кивнула.

— Ты уже сказал все, что требовалось. Твое сердце целиком принадлежит Куно.

— Это верно, — по лицу пегаса проскользнула улыбка.

— И все же... Если бы Куно никогда не вернулась, может... Может быть, у нас могло бы что-то получиться?

Варден опустил взгляд и медленно покачал головой.

— Нет, Грин Хуф. Не могло бы. Мы не созданы друг для друга. Я — сломанная игрушка, собрать которую обратно сумеет только ченджлинг. Нормальной пони тут не справится.

Грин Хуф спокойно, даже несколько холодно, кивнула.

— Понятно. Ладно, рассказывай, как эти цветы опыляются?

* * *

— Распахнув плечом входную дверь, Варден ввалился в коридор, ворча себе под нос и волоча по полу безжизненно обвисшее крыло.

Куно подняла взгляд с журнала на мужа и нахмурилась.

— Гейл опять с тебя семь потов спустил?

Куно — ченджлинг. Между ченджлингами и пони испокон веков шла вражда, как между хищником и жертвой, но Куно и Варден стали счастливым исключением из этого правила. Куно чуть меньше Вардена ростом и выглядит как любой другой ченджлинг: ее тело покрыто черным хитином, на спине — два жестких крыла, во рту большие клыки, вместо гривы — острые шипы, а спрятанная под хитином плоть — ярко-синего цвета. Единственный предмет одежды, который она признает — это издававший виды красный ошейник с радостно позвякивающим золотым колокольчиком и вышитым золотой же ниткой ее именем.

— Мне даже крылом не пошевелить! — Варден демонстративно поднял с пола крыло копытом и сложил его как положено, — Я так не выматывался со времен нашего медового месяца!

— Ты обещал мне все, что я пожелаю, — Куно хихикнула и поманила пегаса к себе.

Варден подошел к своей жене и уселся рядом. Он поморщился и крикнул, когда та принялась массировать его больное крыло.

— Твой папаша — козел, — после минутной паузы заявила Куно.

— Не говори, — прошипел сквозь сжатые зубы пегас и прислонился щекой с ноге ченджлинга.

Куно провела копытом сквозь его гриву, наклонилась и нежно клюнула его в нос.

— От Клаудсдейла до сюда ведь черт знает сколько. Он, похоже, встает часа в четыре утра ради твоих адских тренировок.

— Он упивается моими страданиями, — пробормотал Варден. Зарывшись в черную хитиновую шею, он запустил копыто за спину Куно и нежно погладил ее по крыльям.

Ченджлинг зашуршала крыльями и довольно мурлыкнула.

— Ну, зато у тебя еще целый день до следующей утренней пытки. Как там дела

с Грин Хуф? Вы обсуждали этого, как-его-там?

— Его зовут Минт Грин, и это все-таки мой сын, — кисло поправил пегас.

— Ага, он самый. Обсуждали?

— Да нет, в принципе. Она поцеловала меня и спросила, могло ли у нас что-нибудь получиться, если бы ты никогда не вернулась, — Варден выдавил из себя улыбку.

Куно застыла, прищурилась и пристально уставилась на мужа.

— Куно? Скажи что-нибудь! — По спине пегаса пробежал холодок.

— Варден, милый, — не отводя взгляда отозвалась ченджлинг, — где у нас лежит самый большой топор?

— Куно, успокойся! — Варден прижал уши и примирительно поднял копыта в воздух, — Тебе ли не знать, кого я люблю на самом деле?

Куно сверкнула глазами, тихо зарычала, затем сделала несколько глубоких вдохов.

— Хорошо... Хорошо. И что же ты ей ответил?

— Я солгал, — пегас тяжело вздохнул и опустил подбородок на ноги ченджлинга. — Я сказал ей, что нет, у нас не было ни единого шанса.

— Если бы я не вернулась... — медленно произнесла Куно.

Варден тяжело кивнул.

— Тем более она была беременна. Мной очень просто манипулировать.

В глазах Куно снова вспыхнуло пламя, а из груди вырвался рык. Она обхватила пегаса копытами и прижала к себе.

— Мой!

— Я знаю, — прошептал ей на ухо Варден, улыбнулся, наклонился и поцеловал ее в щеку, — А теперь прекрати меня душить, а?

— Если опять полезет целоваться — врежь ей по морде, — пробурчала

ченджлинг.

— Сделаю все возможное, чтобы ее прикончить.

— Да кого я обманываю, ты же и мухи не обидишь.

— Мне кажется, у тебя очередной приступ ревности, дорогая, — Варден ткнул Куно носом в шею.

— Сам виноват! — фыркнула она, прижала его к себе и принялась кусать его за нос. В ответ пегас хлопнул ее копытом по животу.

— Твоя правда. А что там со Сварм? Думаешь, ей понравится в школе?

Куно прекратила грызть нос мужа и нахмурилась.

— Надеюсь. Жеребята в наше время бывают теми еще тварями.

— Эй, не слишком ли грубовато?

— А что, скажешь, это не правда?

— Правда, но тем не менее... — Варден пожал плечами и фыркнул. Куно покачала головой и возобновила атаку на нос пегаса.

* * *

— Жуликорн! — выкрикнула одна из единорогов на игровой площадке, тыча копытом в Сварм.

Та отшатнулась и прижала уши.

— Ч-что?

— Жуликорн! — с ухмылкой повторила единорог. Она шагнула вперед и гордо встала перед гибридом. — Посмотри на себя! У тебя и рог, и крылья!

Сварм наклонила голову, стараясь стать меньше и незаметней.

— Н-ну, такой я родилась...

— Жуликорн! — топнула копытом задира, — Только Принцесса Селестия, Принцесса Луна, Принцесса Кейденс и Принцесса Твайлайт Спаркл могут быть аликорнами! Ты что, принцесса?

Сварм, на грани паники, съежилась еще больше.

— Н-н... н-е...

— Жуликорн! — довольная собой, она вновь топнула копытом.

— Н-но я...

— Жуликорн! Жуликорн! Жуликорн! — не умолкала единорог, пританцовывая на месте и не давая Сварм вставить ни слова.

— Эй, оставь ее в покое! — раздался незнакомый голос.

На землю под копытами Сварм упала чья-то тень. Она подняла глаза. Между ней и задирой стоял Роут Айрон, единорог из ее класса.

— Она и не говорит, что она аликорн!

— Но все аликорны — принцессы! — не унималась дразнила, — Значит, если она не принцесса, то она жуликорн!

— Жуликорн, жуликорн! — повторила за ней собравшаяся вокруг толпа жеребят.

Сварм спрятала морду в копыта и изо всех сил прижала крылья к бокам. Роут Айрон сердито фыркнул.

— Что за чушь ты несешь?

— А вот и не чушь! — топнула копытом единорог, — Спорим, она даже магию использовать не может! Да и ты, наверное, тоже! — ее рог загорелся, и с земли поднялся окруженный золотой аурой ком грязи.

Роут Айрон насупился, расставил копыта, наклонил голову, сосредоточился. Из его рога посыпались синие искры. Единорог-задира ухмыльнулась и швырнула ком грязи Роуту в лицо. Тот вскрикнул, опрокинулся на круп и со слезами на глазах принялся оттирать грязь с лица. Сварм сощурилась, медленно поднялась во весь рост, встала рядом с Роутом и решительно уставилась в глаза задире. Та уверенно встретила ее взгляд.

— Ну, что ты сделаешь, а? А? Жуликорн, жалкий жуликорн!

Сварм сощурилась еще больше. Единорог подняла в воздух второй ком грязи. Сварм нарочито медленно подняла копыто, затем ударила им в землю перед ней. Ее рог вспыхнул призрачно-изумрудным светом. От места удара прокатилась волна пламени, выжигая траву поблизости. Висящий в воздухе между ней и единорогом ком грязи дрогнул и шмякнулся обратно на землю. Единорог удивленно захлопала

глазами, но через секунду насупилась и попыталась зачерпнуть очередной ком.

Сварм наклонила голову на бок, с показным любопытством наблюдая за ее стараниями. На мгновение в глазах гибрида сверкнуло зеленое пламя.

— В чем дело?

— Ч-что ты сделала с моей магией?! — дрожащим голосом спросила единорог. Собравшаяся толпа, будто бы повинуюсь какому-то инстинкту, начала расступаться в стороны.

— Похоже, я ее отключила, — Сварм ухмыльнулась и шагнула вперед.

Задира отскочила назад, нервно перебирая ногами.

— Т-тебе нельзя меня трогать!

— Нельзя? — сладко отозвалась Сварм, делая еще один шаг вперед. Она вновь наклонила голову на бок и наострила уши, — Почему?

— М-мисс Акьюмен говорила, что нам запрещается драться! — пробормотала единорог. Она сделала еще несколько шагов назад, пока не уперлась спиной в холодную сталь качелей.

Сварм остановилась и задумчиво почесала копытом подбородок.

— Не припомню такого. А даже если и говорила — это, наверное, все равно неправда. — По лицу Сварм медленно расплылась ледяная улыбка.

Единорог прыгнула влево, но слишком поздно. Луч зеленой энергии из рога гибрида попал угодил ей в бок, и единорог кубарем полетела на траву. Она прокатилась несколько метров по земле и опрокинулась на спину. Когда она собралась с мыслями и открыла глаза, над ней уже стояла Сварм. Единорог в ужасе всхлипнула.

Сварм наклонилась над ней и прошептала ей в ухо:

— Если ты от меня не отстанешь, то моя мама тебя убьет.

На этом гибрид развернулась, смахнула с крыла воображаемую пылинку и уверенно прошагала назад к Роуту.

* * *

Эхо падающих с потолка капель воды — больше ничего не нарушало тишину, царящую в подземельях под Кантерлотским Дворцом. Вскоре после обнаружения подземелья были превращены в тюрьму для самых опасных преступников Эквестрии. Как выяснилось, растущие в там кристаллы способны со временем поглощать магию: если единорог или аликорн проведет здесь хотя бы пару часов, то потеряет способность произносить даже простейшие заклинания.

Именно поэтому Кризалис заперла Принцессу Кейденс среди этих кристаллов — без возможности восстановить свои магические резервы она оставалась совершенно беспомощна. Тем острее ирония: тот самый прием, который Кризалис использовала против Принцессы Кейденс, теперь был обращен против нее самой.

Пять долгих, долгих лет. Пять лет мучительного голода и ни единого шанса сбежать.

Магия, которую Кризалис добыла у Куно, не сработала на Шайнинг Арморе. Точнее, срабатывала она замечательно. Кризалис сотни раз околдовывала его, расходуя драгоценные запасы энергии. И сотни раз чары испарялись без следа, стоило ему покинуть подземелье.

Кризалис мягко заурчала и облизнулась. Она лежала на каменном полу, а рядом, обняв ее и уткнувшись носом ей в грудь, лежал Шайнинг Армор. Черное копыто королевы ченджлингов лениво поглаживало его голубую гриву.

— Мне пора идти. Меня скоро будут искать.

— Еще пять минуток? — полусонно попросила Кризалис.

— Еще пять? — устало отозвался единорог.

— Всего пять, — она снова заурчала и нежно поцеловала капитана стражи в нос, — Ты же не хочешь, чтобы я умерла с голоду? Ты же любишь меня?

Шайнинг Армор посмотрел Кризалис в глаза, закусил нижнюю губу и медленно кивнул.

— Люблю. Я люблю тебя, Кризалис.

— Это хорошо, — проурчала она и потерлась щекой о его щеку, — Я скучаю по твоему теплу, когда ты уходишь.

— Я тоже скучаю по... по... — Шайнинг Армор запнулся, затем провел копытом по хитину на ее боку, — по этому. Он гладкий и приятный на ощупь. Как внутри моих доспехов.

— Если ты убедишь стражников, что нам нужно немного продлить наш «допрос», то я покажу тебе, каково внутри моих доспехов, — многозначительно проурчала Кризалис.

Шайнинг слабо улыбнулся и покачал головой.

— Я не могу, ты же знаешь. Если я вернусь к Кейденс насквозь пропитанный твоим запахом, то нашей маленькой аванюре конец. Они поймут, что ты используешь меня, чтобы сбежать отсюда.

— А зачем мне куда-то бежать? — Кризалис прижала белого единорога к себе и нежно укусила его за шею, — У меня уже есть все, что мне нужно. Я потеряла свою корону, свою армию, свою свободу — но я получила тебя.

— Это верно, — ответил Шайнинг Армор, затем нахмурился и прижал уши, — Но что мы будем делать, когда Кейденс обо всем узнает? Это всего лишь вопрос времени.

— Мы расскажем ей правду, — проурчала Кризалис. Она поцеловала его в лоб, потом в щеку, потом в шею, и обняла передними копытами, — Скажем, что любим друг друга. Она же принцесса любви, она нас поймет.

— Не знаю, не знаю. Мы столько времени проводим вместе, что она уже начинает что-то подозревать. Только благодаря твоему новому маскирующему заклинанию она больше не вламывается сюда сама каждые пять минут.

— Да, это, конечно, проблема. — Значит, тебе придется поступить как настоящий жеребец и расстаться с ней самому.

Шайнинг Армор поморщился.

— Я хочу, но я еще не готов, Криззи. Она, как-никак, принцесса. Расстаться с ней ради тебя? Меня неправильно поймут.

— Мне плевать, пока ты рядом, — прошептала Кризалис и крепко обняла единорога, — Назови меня Криззи еще раз.

— Криззи, — Шайнинг Армор улыбнулся, уткнулся носом ей в грудь и удовлетворенно вздохнул.

Кризалис опустила подбородок ему на голову, прижала его к себе еще крепче и заурчала. Вдруг она дернулась, напряглась, подняла голову и уставилась в кристальную стену. Магия. Не особенно сильная, но явно магия чендджлингов. Но

что-то с этой магией было не так.

Не открывая взгляда от стены, Кризалис задумчиво провела клыком вдоль уха единорога.

— Уже скоро, любовь моя. Скоро мы будем вместе и будем свободны.

— Вместе и свободны, — мягко повторил Шайнинг Армор.

Глава 2: Кекс

Сварм дулась.

Ее привели в приемную директора школы, где она, сердито хлюпая носом, устроилась на стуле. Не прошло и двух минут после ее представления на детской площадке, как из ниоткуда выскочила одна из учителей и чуть ли не насильно утащила ее сюда. Директор Ремрод, средних лет единорог, сейчас беседовал с кем-то из родителей, так что Сварм пришлось расположиться на неудобном сиденье и от всей души надуться. Скрипнула дверь, и перед Сварм предстала огромная фигура директора. Он окинул ее строгим взглядом и поджал губы.

— Она первая начала! — воскликнула она, сжимаясь в комочек перед страшным директором.

— Пройдите в мой кабинет, — сухо произнес Ремрод, открывая перед ней дверь.

Преыдущий посетитель, единорог, вышел из кабинета и кивнул на прощание директору. Тот улыбнулся в ответ, затем повернулся обратно к Сварм, и улыбка исчезла. Он нетерпеливо помахал копытом, приглашая ее внутрь.

Сварм соскользнула со стула и, понуриив голову, вошла в кабинет. Внутри практически все было выкрашено в белый цвет, на фоне которого пятнами выделялись окно, большая фотография преподавательского состава на дальней стене, и деревянный стол. На самом столе тоже было почти пусто: только небольшой блокнот, чернильница и блюдце с леденцами.

Сварм неуверенно застыла посреди комнаты. Ремрод тем временем обошел стол, уселся в свое кресло, упершись локтями в столешницу, и задумчиво сложил копыта перед носом.

— Ну что, расскажешь, что ты там натворила? — спросил он, приподняв бровь. Сварм фыркнула, прижала уши и уставилась в пол.

— Ничего я не натворила!

— Жеребята с площадки, в том числе одна весьма расстроенная единорог, считают иначе.

Сварм сердито нахмурилась и промолчала. Рейморд тяжело вздохнул, наклонился вперед, запустил копыто в стоящее на столе блюдце, извлек оттуда большой красный леденец и протянул его жеребенку напротив. Сварм подняла

голову, прижала уши еще сильнее и потянулась к леденцу. Рейморд закатил глаза и помахал леденцом в воздухе.

— Ну же, он не кусается.

Сварм неуверенно взяла леденец, развернула обертку и закинула его в рот, затем снова уселась на пол и уставилась на директора.

— Так вот, мне сказали, что ты использовала свою магию против другого ученика? — спокойным голосом спросил он.

Сварм кивнула и вновь опустила глаза.

— Это грубое нарушение наших правил, Сварм. Использовать магию на других учащихся категорически запрещается. — Рейморд снова вздохнул, откинулся на спинку кресла и задумчиво сложил копыта. — Мне придется вызвать твоих родителей в школу. И этим дело не ограничится.

Сварм грустно кивнула.

— Вво ова веввая вавява...

Ремрод поднял копыто в воздух.

— Не говори с набитым ртом.

Жеребенок фыркнула и вытащила леденец изо рта.

— Но она первая начала!

— Ты использовала свою магию против другого ученика или нет? — невозмутимо спросил Рейморд.

Сварм нахмурилась.

— Я бы ничего не делала, но эта сука сама напросилась.

Рейморд приподнял бровь и постучал копытами друг о друга.

— У меня создается впечатление, что ты явно взрослее своих лет. И явно умнее.

Уши Сварм дернулись вверх, и она подняла глаза.

— Но ты не умеешь держать свои эмоции в узде. Взрослые пони так не делают. А если бы я начал кидаться заклинаниями в каждого, кто на меня косо посмотрит? — спросил Рейморд.

Сварм насупилась и отвернулась, бормоча что-то неразборчивое.

— Короче говоря, — он помахал в воздухе копытом, — Тебе придется научиться вести себя цивилизованно. И, к сожалению, единственный способ вбить это в голову жеребенку твоего возраста — это позитивная мотивация и негативная мотивация. И сейчас тебе предстоит вдоволь отведать негативной. Но я хочу, чтобы ты поняла одно: будешь вести себя хорошо — проблем больше не будет.

Сварм тихо всхлипнула.

— Но она же первая начала...

— Убеди меня, что ты не виновата, и я не буду вызывать твоих родителей.

— Эта единорог швырялась грязью в Айрона!

— Гильдед Фейсет? — уточнил директор.

— Гильдед Дурильдед, — прорычала Сварм.

Рейморд негромко усмехнулся.

— Как оригинально. Говоришь, она кидалась в Роут Айрона грязью?

— Прямо в глаза!

— Так мне и рассказали, — задумчиво хмыкнул директор.

— Тогда почему здесь сижу я, а не она? — возмущенно топнула копытом Сварм.

— Ну, видишь ли, защищать одноклассника при помощи магии — это, конечно, похвально, — Рейморд откинулся на спинку кресла и пристально уставился на жеребенка, — Но ты действовала со злыми намерениями. Ты угрожала убить ее.

— Вот и убью! — прорычала Сварм и топнула копытом, — Моя мама убивает плохих пони! А Фейсет — плохая!

— Вот поэтому-то я и хочу побеседовать с твоей мамой и понять, откуда у ее дочери такие наклонности, — ответил Рейморд.

Сварм фыркнула, засунула леденец обратно в рот и отвернулась.

Куно старательно втирала чудо-травку в крыло Вардена. Тот потягивался и негромко урчал.

— Ну что, завтра-то ты ему врежешь? — осведомилась ченджлинг.

— Я пробовал. Старый козел уворачивается, — ответил Варден. Он устало вздохнул, большое крыло дернулось.

Куно хихикнула и принялась еще активнее втирать в крыло холодную зеленую пасту.

— Ну что, когда уже Грин Хуф сможет взять работу с Авророй целиком на себя?

— Никогда, — ответил пегас и тяжело вздохнул, — не просто так я считаюсь единственным в Эквестрии, кто с ней справляется.

— Ты такой особенный, — мурлыкнула Куно и поцеловала его в ухо.

Варден закатил глаза и фыркнул.

— Глупости. Просто у меня слишком много свободного времени и слишком мало личной жизни, так что я успеваю справляться со всеми прихотями этого растения.

— А Грин Хуф точно не сможет научиться следить за ним сама? Потому что вы с ней постоянно торчите там, совсем одни, и... я волнуюсь, — проворчала Куно.

Варден закатил глаза.

— Я не собираюсь тебе изменять. И не только потому, что тогда ты откусишь мне голову.

Куно фыркнула и принялась покусывать пегасье ухо.

— Еще как откушу.

— Ты такая милая, когда ревнуешь, — ухмыльнулся Варден.

— Слушай... а почему мы живем здесь? — внезапно спросила ченджлинг.

Варден удивленно моргнул и уставился на жену.

— В смысле — здесь?

— В этом доме. В самой глуши, — ответила она и вернулась к массажу крыла.

— Ну, это, как-никак, мой дом, — отозвался Варден.

— Я знаю, но... С твоей зарплатой ты можешь позволить себе жилье где угодно, но ты все еще здесь, у черта на куличиках... — ответила Куно, поджав губы, — И тебе приходится таскаться в город за покупками, с твоей-то ногой...

— Ну... Здесь жил еще мой дедушка, — мягко улыбнулся он, — Вся семья ездила сюда отдыхать. Подальше от цивилизации.

— Калекам лучше держаться поближе к цивилизации, — Куно ткнула его в бок копытом.

Пегас фыркнул, перекатился поближе и потерся носом о ее щеку.

— Ты назвала меня калекой?

— Тебе виднее, — ухмыльнулась она.

— Ну... Еще тут похоронена Сварм. У меня с этим местом связано много воспоминаний, — хмуро признал Варден, — И не все из них приятные.

— Я это к чему... Если мы живем тут ради меня, то это зря, — Куно ткнула пегаса носом в шею, — Мне, конечно, нравится расхаживать в жутком виде, которым меня наградила природа, но я с радостью от этого откажусь, если тогда тебе не придется таскаться через пол-Эквестрии до ближайшего магазина.

— Я пробовал сдавать этот дом в аренду, но последний арендатор умудрился вывести колонию грибов в кухонном шкафу.

Куно закатила глаза и потерлась о белую шею.

— Сварм жила бы ближе к школе... Мы могли бы купить дом побольше и приезжать сюда отдыхать на лето... — А еще ты сможешь сделать свой сад и выращивать Аврору там, а не таскаться... куда ты там таскаешься.

— Ага, значит, ты любишь меня только из-за моих денег? — Варден чмокнул ее в нос.

Куно хихикнула и обняла пегаса.

— А еще из-за бесплатной любви.

— Ты, небось, уже присмотрела местечко?

— Глупости, с чего бы?

Варден приподнял бровь. Куно отвела взгляд и закусила губу.

— Старый особняк Даггертейла. Его семья не в состоянии его себе позволить, и оно уходит на аукцион. Кстати, довольно недорого — оно пустует уже несколько лет. Там тот еще бардак.

— Ты хочешь туда переехать? — удивленно спросил Варден.

— А почему бы и нет? — Куно наклонила голову на бок.

— Ну... Ты в этом самом доме, как сказать... Совершила убийство... — отметил пегас.

— Это было не столько убийство, сколько... упреждающая самооборона, — осторожно ответила Куно.

— Ничего себе самооборона, — отозвался Варден, — И что, тебя это совершенно не заботит?

— Я же ченджлинг, — ткнула она его в нос копытом.

— Совсем-совсем?

— У нас с тобой все шикарно — о чем мне беспокоиться? — Куно мягко кивнула и уткнулась носом ему в грудь.

Варден устало вздохнул, обнял ченджлинга и погладил ее по крылу.

— Хорошо. Но если я куплю тебе особняк — не жди подарка на день рождения.

— Мы оба знаем, что ты подаришь мне на день рождения.

— Кое-что из четырех букв и заканчивается на «екс»? — недвусмысленно ухмыльнулся пегас.

— Кекс? — Куно наострила уши.

Варден удивленно моргнул. Куно наклонила голову.

— Ну, это слово пишут на куче этикеток. Я не так уж и много слов могу написать, знаешь ли. В последнее время мне было не до грамоты.

— Разве я могу любить тебя, если ты не умеешь писать? — спросил Варден, обнимая ченджлинга.

— Ну, ты же не школьный учитель, так что — цыц!, — отозвалась Куно и укусила его за нос.

Дверь подземелья со скрипом отворилась. Кризалис подняла взгляд. Секунду спустя перед дверью опрокинулось тело стражника. Над стражником склонился на шаривающий ключи Шайнинг Армор.

Кризалис вскочила на ноги, в предвкушении пританцовывая на месте, трепеща крыльями и звеня цепью. Цепь тянулась от стены к оковам, продетым сквозь дыру в ее копыте, так что снять их не представлялось возможным без серьезного членовредительства — или нужного ключа.

Шайнинг Армор сжал губы, подошел к королеве и, нервно дыша, посмотрел на нее исподлобья.

— Обещай, что мы будем вместе, Криззи.

Кризалис заурчала и протянула единорогу скованное заднее копыто.

— Мы будем вместе, — пообещала она.

Шайнинг нырнул ей под хвост, вставил ключ в скважину, повернул его и отбросил железяку с цепью в сторону. Кризалис повернулась к нему лицом, вновь заурчала и передернула крыльями.

— Пора бежать отсюда подальше.

— Мне придется остаться, — Шайнинг Армор покачал головой, — Если я исчезну, они заподозрят неладное.

— Они уже тебя подозревают, — Кризалис флегматично пожала плечами, — Пошли. Мы уходим. Вместе.

Шайнинг Армор перевел взгляд на Кризалис, на дверь, обратно на Кризалис, нахмурился, затем в отчаянии ударил об пол копытом.

— Но... Кейденс...

Кризалис зарычала.

— Забудь про это розовое ничтожество. У тебя же есть я! — она прищурилась, наклонив голову на бок — Ты же любишь меня, правда?

— Я... — единорог пошатнулся и прижал копыто ко лбу, — Я люблю тебя, да. Не знаю, что на меня нашло.

Кризалис тихо хмыкнула, наклонилась и нежно поцеловала его в щеку.

— Любишшшшь... А теперь нам пора.

Она развернулась и, как ни в чем не бывало перешагнув через лежащее в дверях тело стражника, направилась прочь. Шайнинг Армор, с выражением болезненного замешательства на лице, отправился за ней следом.

Куно задумчиво перемешивала смесь для выпечки и мурлыкала себе под нос какую-то дурацкую песенку. На шее у нее висел сшитый вручную фартук. На фартуке было вышито «ЗАЙМУСЬ УЖИНОМ ЗА ♥». На другой стороне кухни Варден возился с плитой. На нем был такой же фартук, только с надписью «ЗАЙМУСЬ ♥ ЗА УЖИН».

Стоящая на кухонном столе бронзовая трубка задрезжала и выплюнула сгусток зеленого пламени. Куно опустила миску со смесью на стол, вытащила из трубки письмо, развернула его, нахмурилась и тяжело вздохнула.

— Нас вызывают в школу.

— Замечательно, — вздохнул в ответ Варден.

— Значит, с кексом придется подождать?

— Займемся кексом, когда вернемся, — пообещал пегас.

Глава 3: «13+»

Варден вздохнул, оглядел фасад школы и недовольно поджал губы.

— Не очень-то ты любишь учебные заведения, а? — спросила Куно, в очередной раз поправляя свои пегасы крылья.

— Вроде того, ага. Никогда не был популярным в своей школе, так что теплых чувств к этим местам не питаю. С подачи моего отца учителя наперебой пытались втащить меня в тот или иной спорт, а я с ранних лет понял, что к черту мне это нужно, — пояснил Варден с тяжелым вздохом.

— Да, у меня жизнь тоже с самого детства не задалась, — отозвалась Куно с улыбкой.

Пегас закатил глаза и пихнул ее в бок локтем.

— Ладно, пошли посмотрим, что Сварм натворила на этот раз.

— Что-то серьезное, раз они нас вызвали, — ченджлинг потерлась щекой о шею мужа, — Меня, кстати, уже давно беспокоит, что Сварм так быстро взрослеет.

— Быстро взрослеет?

— Ну да, — кивнула она, — Она, как-никак ченджлинг, хоть и всего наполовину. Не думаю, что она легко найдет общий язык с другими детьми.

— Она с ними одного возраста, — отметил пегас.

— Но взрослеет она быстрее. Представь, если бы тебе пришлось каждый день торчать в классе с толпой подростков и слушать кантер-рок и споры о том, кто кого любит до конца своих дней на этой неделе?

Вардена передернуло.

— Ты бы мне голову откусила, проводи я каждый день в компании симпатичных школьниц.

Куно ухмыльнулась, наклонилась поближе и прошептала ему в ухо:

— Если хочешь, чтобы я была помоложе — это можно устроить...

Варден поперхнулся и побледнел.

— Не шути так!

— Поосторожнее со своими желаниями, дорогой! — пропела Куно с улыбкой и шагнула в дверь.

* * *

Сварм сидела на скамейке перед кабинетом директора, постукивала копытом по сидению и играла в гляделки с паркетом. Услышав стук копыт, она подняла голову. Перед ней стоял ее отец Варден и мать в обличии пегаса.

— Что ты умудрилась натворить? — Куно грозно шагнула вперед и уставилась на дочь.

— Я просто рассказала правду! — недовольно фыркнула Сварм.

Дверь в кабинет приоткрылась, и из-за нее высунулась голова директора:

— Варден и Куно, я полагаю?

Те кивнули.

— Входите, пожалуйста, — директор жестом пригласил их внутрь и скрылся обратно за дверью.

Варден и Куно переглянулись, затем шагнули к двери. Куно махнула Сварм копытом, чтобы та к ним присоединилась. Сварм понурила голову и поплелась за родителями. Внутри она дождалась, пока Куно усядется на предложенное директором место, и устроилась рядом.

Варден устроился на стуле, повозился, устраиваясь поудобнее, поморщился и вытянул в сторону большое крыло.

— Итак, что наша дочь натворила?

Несколько секунд Ремрод задумчиво изучал лежащий на столе лист бумаги, затем поднял глаза на Вардена, перевел взгляд на Куно, затем — на Сварм.

— Она угрожала другому ученику убийством.

Варден от неожиданности отшатнулся, Куно просто поджала губы.

— Это правда? — спросила она, повернувшись к Сварм.

Та отвернулась и пробормотала что-то неразборчивое.

Куно нахмурилась и повернулась обратно к директору.

— Итак, господин... — она на секунду опустила взгляд на табличку с именем, — господин Ремрод, что будем с этим делать?

— За такой поступок Сварм должна быть очень сурово наказана, — задумчиво ответил Ремрод, — но я не уверен, что в данном случае это поможет.

Варден прижал уши и скрипнул зубами:

— Она будет наказана, это я обещаю.

Сварм скорчила кислую рожу, прикусила губу и спрятала голову под крыло.

— Я к тому, что в данном случае нам необходимо понять причины данного поступка и разобраться с ними менее... агрессивным способом, — тактично пояснил Ремрод, сложив копыта перед собой.

Куно медленно кивнула, Варден неуверенно сжал губы.

— Во-первых, мы с вами здесь ничего не добьемся, если вы будете обманывать меня прямо с порога, — Ремрод покосился в сторону Куно, — Не могли бы вы принять свою родную форму, пожалуйста?

Куно повернулась к Вардену и приподняла бровь. Пегас коротко кивнул.

Куно негромко хмыкнула, потянулась и скрылась во вспышке зеленого пламени. Через мгновение в кабинете директора сидел ченджлинг. Ее крылья вытянулись, дернулись пару раз, сложились обратно на черной хитиновой спине, и Куно облегченно вздохнула.

— Все еще не любишь превращаться в пегаса? — спросил Варден.

— Не люблю, ты же знаешь, — Куно сморщила нос.

Тем временем Ремрод не моргая смотрел на ченджлинга.

— А это не... не кажется вам, как сказать... малость странным? — он медленно моргнул, — Вам обоим?

— Она провела в теле пегаса девять месяцев, вынашивая Сварм, — Варден пожал плечами.

— Но... постоянно превращаться в кого попало и обратно? — Ремрод все еще не до конца пришел в себя.

— Ну, положим, не в кого попало, — ответил Варден.

— У меня есть несколько основных обличий, — продолжила ченджлинг с улыбкой, — Виндшир — это мой пегас. Я придумала ее для Вардена, потому что ему нравятся большие крылья и крепкий круп.

Варден ощутимо напрягся и слегка покраснел.

— Давайте вернемся к делу. Мы говорили о Сварм.

— О том, откуда Сварм взялась, — поправила ченджлинг.

— Я еще не в том возрасте, чтобы все это слушать, — подала голос Сварм.

— Сварм совершенно права, — Ремрод одарил сидящую напротив пару неодобрительным взглядом.

— Хорошо, хорошо, больше никаких неприличных намеков, — Куно закатила глаза.

— «PG»? — натянуто улыбнулся Варден.

— «13+», и тебе это понравится, — ухмыльнулась ченджлинг в ответ. Ремрод окинул супругов усталым взглядом и кашлянул.

— А теперь расскажите мне, пожалуйста, почему Сварм считает свою маму хладнокровной убийцей?

— Потому что я прикончила больше народу, чем среднестатистический маньяк? — Куно приподняла бровь.

Ремрод моргнул.

— При... что?

— Мама сейчас начнет повествование, да? — страдальчески проскулила Сварм.

— Не повествование, а повествование, — покачал головой Варден.

— Мама будет много-много повествовывать? — попыталась Сварм еще раз.

Пегас медленно кивнул.

Куно сделала глубокий вдох и одарила Ремрода долгим взглядом.

— Итак, мое боевое крещение состоялось еще у меня на родине. Некоторое время я прикидывалась медсестрой и питалась той любовью, которую каждый больной испытывает к тому, кто его лечит. В медицинскую школу я не ходила, так что приходилось действовать наугад. И однажды я угадала неправильно. Пациент погиб. Оказывается, снотворное и слабое сердце вместе не уживаются.

Ремрод смотрел на нее, не отводя глаз, прижав уши и изредка медленно моргая.

— Второй раз был, когда я начала испытывать себя в искусстве BDSM. Я покинула родину, отправилась в Сингапур, и мне нужно было найти простой и доступный источник любви. Вы удивитесь, если узнаете, сколько любви питают сабмиссивы к своим хозяевам. Так вот, в ходе одной из сессий мы впервые попробовали игру в удушение. В какой-то момент мой сабмиссив уронил мячик, который держал в руке. Но я была так неопытна в этой области, что не сразу поняла, что это значит. А когда поняла — было уже поздно.

При этих словах Вардена передернуло. Ремрод же сидел без кровинки в лице, но продолжал неподвижно смотреть Куно прямо в глаза.

— Моя третья встреча со смертью была гораздо менее случайной.

— То есть «намеренной», — уточнил Варден.

— Намеренной, — с улыбкой согласилась Куно, — Я нацелилась на единорога из высших слоев общества, захотела попробовать богатую жизнь на вкус. Выяснилось, что его вкусы — помимо редких вин, дорогих блюд и такого постельного белья, что как будто спишь на облаке, — включали в себя пристрастия к жеребяткам. Пользуясь своими обширными связями, он усыновлял сирот со всей страны и вытворял с ними такое, о чем вам лучше не слышать. Я улучила момент, когда мы были наедине, и прикончила его. С большим наслаждением.

Ремрод побледнел еще больше и отклонился назад, прижавшись к спинке стула.

— В последующие годы я вела себя почти прилично. Мой улей вымер, выжили только я и горстка моих сестер. Со временем я перебралась через океан в поисках нового улья, но вместо улья нашла семью, — Куно улыбнулась Вардену, оголив

клыки, — И тут некий ублюдок, возомнивший себя невесть чем, решил все испортить. Натравил своих головорезов на мой дом, сломал моему мужу крыло и копыто, оставил его калекой на всю жизнь. Я отплатила ему сполна.

— Сломали ему крыло и копыто? — вяло уточнил Ремрод.

Куно медленно покачала головой и хищно оскалилась.

— Нет, конечно же нет. Я убила его. И его главного приспешника. Быть может, вы слышали про громкое убийство Даггертейла и Саншайна? И что убийцу так никто и не нашел?

Ремрод медленно кивнул.

— Ну, они знали, кто за всем этим стоял, но искать меня никто особо не торопился. Сдается мне, мы с Варденом должны благодарить за это принцессу Кейденс, — Куно задумчиво хмыкнула и почесала копытом подбородок.

— Эй, это ты убивала направо и налево! Я все это время лежал в больнице без сознания! — возмутился Варден.

Ремрод перевел взгляд с одного на другую и медленно покачал головой.

— Похоже, теперь я понимаю, откуда у Сварм взялись проблемы с воспитанием.

— Она наполовину ченджлинг, — хмуро напомнила Куно, — Я не уверена, что для нее здесь подходящее место.

— Она действительно ведет себя не по годам серьезно, — согласился Ремрод, — но корень нашей проблемы не в этом.

Куно кивнула, опустила взгляд на дочь и посмотрела на нее несколько секунд.

— Сварм?

— Да, мама? — отозвалась она, глядя на нее из-под крыла через просвет между двумя перьями.

— Я убиваю, только когда кто-то угрожает нашей семье или когда кто-то совершенный кусок дерьма без единого шанса на исправление, понятно?

Сварм на минуту задумалась, затем подняла голову.

— А если кто-то меня обижает?

— Пони все время друг друга обижают, — пояснила Куно с грустной улыбкой, — К сожалению, всех их перебить не получится.

— Даже одну, самую маленькую? — спросила Сварм с полными надежды глазами.

Куно медленно сощурилась. Сварм надулась, но кивнула.

— Ладно, тогда я просто ее зако...

Куно приложила копыто ей к губам.

— Нет, никаких «заколдую».

Сварм фыркнула, закрыла рот и отвернулась.

— Ладно, — буркнула она наконец.

Куно подняла взгляд на Ремрода и наклонила голову набок.

— Вопрос закрыт?

— Не совсем, — хмуро отозвался тот.

— Ну, она ведь теперь не будет угрожать смертью кому попало?

— В вашей семье очень ненормальные отношения, вот что я скажу, — покачал головой директор.

— Я ченджлинг, — напомнила Куно, для наглядности пошевелив крыльями, — У нас с «нормальным» сложно. Окажись мы в одной комнате пару лет назад — мы бы пытались друг друга прикончить.

— Это верно, — неохотно согласился Ремрод, — Но я больше озабочен тем, чему вы учите своего ребенка. А учите вы ее тому, что убивать — это нормально.

— Иногда убивать действительно нормально, — Куно помахала в воздухе копытом, — Просто не надо относиться к этому как к моральной дилемме всех времен. Каждый делает то, что должен. Хорошо это или плохо — мне плевать. И я не собираюсь учить свою дочь, что убийство — это плохо, странно или неестественно. Это часть жизни.

Тем временем Варден неподвижно сидел на своем стуле, закусив губу. Его взгляд метался с жены на директора и обратно.

— Давай, говори уж, — сухо сказала Куно, заметив выражение его лица.

— Н-ну... — начал он, затем отвел взгляд и дернул ухом.

— Ты согласен с ним, но не хочешь вставать на его сторону. А теперь объясни, почему, — потребовала Куно и топнула копытом.

— Потому что пони не такие... рационалисты, — пегас тяжело вздохнул, — И вообще, Сварм угрожала смертью однокласснику, не в пылу момента и не в опасной для жизни ситуации.

Куно поджала губы, провела языком по клыкам, щелкнула крыльями.

— Хорошо. Теперь я поняла, в чем проблема.

Ремрод в очередной раз одарил чету напротив неопределенным взглядом и приподнял бровь.

— И как мы будем ее решать, эту проблему?

— Я научу ее, когда можно убивать, и когда нельзя, — недовольно выдавила из себя Куно.

— А вы уверены, что справитесь с этим? — спросил Ремрод, глядя ей в глаза.

Куно несколько секунд смотрела ему в ответ, затем медленно моргнула.

— Да, я с этим справлюсь.

— Я помогу, — вызвался Варден, — Мы действительно никогда с ней об этом не говорили. Не так серьезно, как следовало. А у нее, как-никак, свихнувшийся ченджлинг вместо матери. Тут не могло обойтись без косяков.

— Я не косяк! — возмутилась Сварм.

Куно прижала копыто к ее рту, но Сварм просунула нос в дырку в копыте и повторила:

— Я не косяк!

— Хорошо, малышка, ты не косяк, — Варден мягко улыбнулся, затем обернулся к директору. — Такое решение вас устроит, господин Ремрод?

— Похоже, ожидать лучшего было бы самонадеянно, — с кислым лицом отозвался он, — Мне остается довериться вам двоим. Хочу напомнить, обычно в таких ситуациях вызовом родителей дело не ограничивается.

— Ну, обычно в таких ситуациях не замешаны полу-ченджлинги, — фыркнула Куно.

— Более чем верно, — Ремрод покачал головой. — Смею надеяться, что мы с вами больше не увидимся, мисс Сварм.

— Я тоже надеюсь, что больше не окажусь в этой комнате, — откровенно заявила Сварм и недовольно поморщилась.

Куно улыбнулась и провела копытом по гриве дочери.

— Вот и молодец.

Варден медленно покачал головой.

— Итак, Сварм можно вернуться в класс? — уточнила Куно после минутного молчания.

Ремрод задумчиво посмотрел на Куно, на Сварм, и снова на Куно.

— Пожалуй, можно.

— Отлично, — ченджлинг хлопнула копытами.

— Может, не надо? — простионала Сварм.

— Надо, надо, — жестким голосом отозвался Варден и строго посмотрел на свою дочь.

Та поникла, опустила голову и вздохнула.

— Ладно. Я пойду? — она слезла со стула, доплелась к двери и выскользнула из кабинета.

Куно тоже слезла со стула, потянулась, недовольно передернула носом и во вспышке зеленого пламени превратилась в пегаса. Варден поднялся на ноги, поправил больное крыло и размял копыто.

— Ну что, домой?

Куно оглянулась на мужа и подтолкнула его копытом:

— Нет-нет-нет, сейчас мы прогуляемся на холм, что в стороне города. Там я заставлю тебя купить нам новый дом.

— Ты уже меня заставила, — отозвался он.

— А теперь я тебя заставлю этому обрадоваться! — пегас-ченджлинг принялась нетерпеливо переступать с ноги на ногу, — Только подумай, столько новых комнат, где я тебя еще не т...

Варден прикрыл ее рот копытом и поджал губы.

— «13+», помнишь?

Куно фыркнула и ткнула его носом в шею: — Только пока мы не наедине.

Глава 4: Точки Зрения

Куно весело скакала вприпрыжку по мостовой, то и дело радостно помахивая пегасьими крыльями.

— Ты сегодня особенно прыгучая, — сухо отметил Варден.

— Как будто тебе никогда не хочется просто поскакать и попрыгать? — спросила Куно, повернув к нему ухо.

Варден ответил ей долгим хмурым взглядом.

— Знаю, знаю, у тебя копыто сломано. Так что прыгать ты будешь еще как неуклюже... но так даже веселее! — продолжила ченджлинг и подскочила еще выше. — Ну же, попробуй!

Варден медленно, тяжело вздохнул, через силу подпрыгнул, приземлился на три ноги и продолжил хромать.

Куно фыркнула и недовольно ткнула его носом.

— Все веселье испортил.

— Эй, мы всю эту прогулку из-за тебя затеяли, разве нет? — пегас ткнул ее носом в ответ.

— Это не значит, что ты должен идти всю дорогу с постной рожей! — фыркнула Куно.

— Ты отдаешь себе отчет в том, какой это важный шаг в нашей жизни? — спросил Варден.

— Пфф, а то! Это же поместье! Мне придется взять кредит, чтобы выкупить его... И еще один кредит, чтобы оборудовать здесь поле для авроры. Закупить специальные трельяжи, придумать вертикальную систему полива, которая сможет доставлять воду к верхним частям растений... — проворчал пегас, затем страдальчески вздохнул. — Я влезу в долги лет на пять, не меньше.

Куно закатила глаза, потерлась носом о шею мужа и успокаивающе прошептала: — Я могу немножко помочь. У меня еще осталось... немножко лишних средств в одном из банков. Не горы золотые, но деньги лишними не бывают.

Варден кивнул и снова вздохнул. — Я просто... Я не хочу переезжать.

— Почему? — Куно наклонила голову набок.

— Это же поместье, Куно. Огромный дом для напыщенных дворян и их прислуги. Нам в большей части комнат просто делать нечего будет, — пояснил пегас.

Куно хихикнула и лизнула его в щеку. — А я вот знаю, что мы будем делать в большей части комнат...

Варден медленно приподнял бровь.

— Торты! Будем делать торты! — уверенно кивнула она.

Варден слабо рассмеялся, покачал головой и толкнул ее боком в круп. — А я уже подумал, ты скажешь...

— Но сначала мы окрестим каждую комнату горячим грязным сексом, — закончила Куно с хищной улыбкой.

Весь класс затих, стоило Сварм переступить через порог кабинета. Все взгляды метнулись к ней, затем — в стороны, и жеребята поспешили вернуться к своим делам, не прекращая тихо перешептываться. Спарклинг Акьюмен, ее учительница, постучала копытом по столу, требуя тишины. Сварм оглядела других жеребят, потом подошла к столу и встала напротив.

— Мисс Акьюмен? Я готова вернуться к занятиям.

Та, не поднимая голову от своей книги, кивнула и помахала в воздухе пером. — Иди садись уж, Сварм. У нас сегодня опять рисование.

Сварм кивнула, развернулась и принялась пробираться между партами. Добравшись до единорога, которая к ней приставала, она остановилась. Задира вроде бы была в порядке, но, когда Сварм приблизилась, явно напряглась всем телом. Полу-ченджлинг посмотрела на нее краем глаза, шагнула вперед, наклонилась и шепнула ей в ухо: — Бу-у!

Единорог в ужасе взвизгнула, опрокинулась, вскочила, завопила и молнией вылетела из класса. Спарклинг Акьюмен подняла голову и тяжело, устало вздохнула. Сварм ответила ей невинной улыбкой через плечо и радостно прошагала к мольберту, за которым работал Роут Айрон.

— Сильно вляпалась? — спросил ее Роут. Один его глаз все еще был красным, но в принципе он вполне пришел в себя.

— Да нет, — улынулась Сварм и проводила взглядом Акьюмен, которая пошла успокаивать сбежавшего единорога, — И, похоже, с ней у нас проблем больше не будет.

Роут Айрон нарисовал на листе бумаги большой круг и кивнул. — Ну... спасибо, наверное.

— Всегда пожалуйста! — ухмыльнулась Сварм.

Поместье Грандеза явно выделялось своими прямыми контурами на фоне более плавного горного пейзажа. Перед главным входом разлеглась огромная лужайка. Через лужайку от ворот вела дорожка, при одном виде которой большое копыто Вардена снова заныло.

— Ничего себе, — произнес он, оглядывая строение. — Зачем нам столько места?

— Ну, вот здесь у нас будет парк аттракционов, вон там — бассейн, тут мы построим огромный аквариум на стропилах, а в самом углу — второй большой особняк из маленьких особнячков, — разъяснила Куно, указывая копытом в разные части сада.

— Но это... это же совсем слишком, — Варден нахмурился, — Месяца три без садовника на полной ставке — и эта лужайка превратится в непроходимый лес.

Куно закатила глаза.

— Ты будешь выращивать больше аворы, и у тебя будет больше денег. Ничего страшного, — ченджлинг помахала в воздухе копытом.

— А ты не подумала спросить, хочу ли я пахать в два-три раза больше, нет? — сухо отозвался пегас.

Куно медленно приподняла бровь.

— Да ну, Варден. Мы же оба знаем, что ты без ума от своей аворы. И чем больше ты сможешь ее выращивать, тем больше больниц смогут получить к ней доступ. Ты же не собираешься отказываться от такой возможности?

Варден нахмурил брови и закусил губу.

— Нет... нет, не буду. Но... он же... такой огромный!

— Мы сможем выделить комнату специально под выпечку тортов! — Куно облизнулась.

— Да хоть пять, — покачал головой пегас, — Там же этих комнат не меньше сотни, наверное.

— А еще, я слышала, там есть секретные ходы. И отсюда недалеко до Кантерлота и масса места для твоей авроры. Да и само поместье на виду у половины города, так что можно не бояться, что к тебе неожиданно вломится толпа головорезов.

— И все это будет стоить целую гору денег, — продолжил уныло бубнить Варден, — А я не хочу влезать в долги на пять лет.

— Почему ты так старательно пытаешься отмазаться? — поставила вопрос ребром Куно.

— Я же пони, помнишь?

— Самую малость, да. Временами мне это приходит в голову.

— Так вот, мы боимся перемен, перемен вообще. А это... это большая перемена.

— Перемены — это не всегда плохо, — Куно с мудрым видом подняла копыто, — Тем более, мы сможем поселить нужных пони в свободных комнатах, раз их так много.

— Нужных пони? Кого, например? — пегас удивленно моргнул.

— Ну, тебе ведь должен будет кто-то помогать с авророй. А еще рабочие, чтобы следить за садом... И все остальные... — Куно неопределенно помахала копытом.

— Ты уже все продумала за меня, да? — Варден скосил на жену глаза.

Та кивнула.

— Продумала.

Варден вздохнул и пнул землю копытом.

— Просто я... я переехал в тот дом сразу после окончания школы. Там я жил со Сварм, а потом... потом я жил там один. Я так привык к жизни вдали от большого города, в тиши... а не в каком-то роскошном замке.

— У замков должны быть стены и башенки, — Куно наклонила голову набок и задумчиво оглядела поместье. — Думаю, за пару лет мы осилим маленькую симпатичную башенку, только для нас двоих.

Пегас медленно моргнул. Куно хихикнула, наклонилась и потерлась носом о его щеку.

— Мы можем сделать с этим поместьем что захотим!

— Мы можем его спалить до основания... — с надеждой предложил Варден.

— Нечего портить хорошее имущество, — отозвалась Куно. — Тем более после того, как мы окрестим каждую комнату.

— Тут этих комнат не меньше сотни, ты в курсе? — осторожно напомнил пегас.

— Ага. Дня два?

Вардена передернуло. Он нервно хихикнул.

— Надеюсь, ты шутишь.

— Если ты будешь и дальше вести себя как овца перед стаей волков, то нет, не шучу.

Пегас тяжело вздохнул.

— Ну хорошо, хорошо. Итак, мы, вроде, собирались осмотреть эту громадину изнутри?

— Для этого придется перепрыгнуть через забор, — хихикнула Куно.

Варден снова поморщился и прижал уши.

— Ты серьезно?

— Ну, там сейчас пусто... И сейчас не совсем часы посещения. Ну что, готов к проникновению со взломом? — спросила ченджлинг, не переставая пританцовывать на месте в предвкушении.

Пегас закрыл глаза и опустил голову.

— Видимо, готов, потому что если я откажусь — я буду наказан, так?

— Хороший мальчик! — довольно чирикнула Куно и принялась карабкаться вверх по ограде, — А сейчас давай наперегонки!

Хромая заметно больше обычного, Варден в сопровождении Куно наконец добрался до главного входа. Ченджлинг повернула ручку и потянула дверь на себя, но та оказалась заперта. Куно задумчиво хмыкнула себе под нос, запустила копыто в гущу своей гривы, извлекла на свет шпильку и принялась ее по-хитрому гнуть. Варден следил за ее действиями с растущим недоумением.

— Когда ты успела научиться взламывать замки?

— Ченджлинги — удивительные создания, — отозвалась Куно. Она сломала шпильку посередине и принялась копать двумя половинками в замочной скважине. То место, где у нее в обличье ченджлинга должен был быть рог, загорелось зеленым светом. Несколько секунд спустя замок довольно щелкнул. Куно повернула ручку и с ухмылкой распахнула перед пегасом дверь:

— После вас!

Варден проскользнул внутрь и прищурился, стараясь привыкнуть к темноте. Перед ним лежал длинный коридор, который, по-видимому, вел в вестибюль. Оставив дверь открытой, Куно протиснулась мимо него, прокралась по коридору в вестибюль и оглядела залитый сумраком интерьер.

— Это все может быть нашим, только представь! — воскликнула она, прыгая на месте от радости.

Варден со значительно меньшим энтузиазмом проследовал за ней, но стоило ему войти в зал, как он застыл и захлопал глазами.

— Это... это такая прихожая, что ли?

— Ага! — Куно радостно закивала.

— Сюда же весь наш дом поместится!

Куно задумчиво хмыкнула, затем улыбнулась.

— Да, наверное, поместится. Знаешь, что? Можно будет его разобрать и привезти сюда. Тогда ты сможешь сидеть дома, пока ты сидишь дома!

— Это безумие, — Варден медленно покачал головой, — Кому в здоровом уме может быть нужно столько места?

— Тем, кто хочет показать всему миру, что у них куча денег, — улыбнулась Куно.

— У нас нет кучи денег, — запротестовал пегас, — Не на такие хоромы!

— Уверена, Принцессы помогут тебе с финансированием, если ты пообещаешь превратить большую часть сада в ферму авроры, — мудро заявила ченджлинг.

Варден ответил ей долгим подозрительным взглядом.

— Почему мне все больше кажется, что все решения уже приняты за меня?

— Потому что ты у меня умница! — Куно снова улыбнулась и подпрыгнула на месте.

— А теперь пошли посмотрим, где я прико... — она тихо хмыкнула и поправилась — где я избавилась от Даггертейла.

— Не разделяю твоего энтузиазма, — признался Варден, когда Куно схватила его за крыло и потащила сквозь одну из дверей.

— Это же весело! — крылья пегаса-ченджлинга коротко бились в предвкушении.

Она затащила мужа в восточное крыло поместья, остановилась перед тяжелой дверью и, навалившись, приоткрыла ее.

— Все еще помню, когда я впервые переступила этот порог. Это выражение на лице Даггертейла...

Варден приподнял бровь, затем открыл дверь пошире и заглянул внутрь. В кабинете Даггертейла царил бардак — видимо, после его смерти тут не было ни души. Похоже, когда-то здесь была библиотека, вот только от книг не было и следа. Вместо них полки были забиты банками и стеклянными футлярами всех мастей, наполненными чем попало, от кристаллов до высушенных растений.

— Я была в обличье Шайна, так что Даггертейл ничего не заподозрил, пока я не подобралась поближе. Он спросил меня, как погода на улице. Я ответила, что

нормально. Видимо, это был неправильный кодовый ответ. Он выхватил кинжал и накинулся на меня, — продолжила Куно, не переставая радостно подпрыгивать, — Я отобрала у него кинжал и вонзила ему прямо в глотку.

Варден медленно приподнял бровь.

— На удивление рационально. Ты с ним даже не поигралась?

— Я думала об этом, — Куно немного поостыла, — Я хотела надрезать его кожу в нескольких местах, пока он был еще жив, набить под нее битого стекла, зашить обратно и спустить его с лестницы, но все случилось слишком быстро.

Варден отшатнулся и нервно хихикнул.

— Напомни мне никогда с тобой не расставаться.

— Я просто тебя заколдую, и ты снова в меня влюбишься, — Куно подошла к пегасу, чирикнула и потерлась носом о его шею.

— Не знаю, почему меня это уже не пугает, — признался Варден. — С другой стороны, однажды я тебя уже разлюбил. Худшие четыре часа в моей жизни.

Куно хихикнула, обхватила голубого пегаса копытом и прижала к себе.

— А где был Шайн, пока вы здесь веселились? — спросил Варден.

— Гнил в канаве, — Куно пожала плечами. — Я разделалась с ним как раз перед тем, как навестить Даггертейла.

— Ты его пытала? — прямо спросил пегас.

— Нет, — Куно отвела взгляд, — Я, вроде как... вышла из себя, как только его увидела.

— Вышла из себя? спросил Варден.

— Превратилась в медведя и свернула ему шею, — ответила ченджлинг, ковыряя копытом пол. — Было... странно.

— Почему странно? Ты практически так же прикончила Даггертейла, — отметил пегас.

Куно медленно кивнула, затем нахмурилась.

— Даггертейл — это было... логично. Я это сделала, потому что это нужно было сделать. С моральной точки зрения решение было очевидно. Я стерла пятно на лице Эквестрии, отомстила за то, что случилось с тобой, и избавилась от его негативного влияния.

— А с Саншайном не то же самое? — спросил Варден в замешательстве.

— Не в той же степени. Саншайн — обыкновенный наемник. Тупой жеребец, которому нравилось издеваться над слабыми. Но когда я его увидела — я буквально сошла с ума. Я была просто в ярости. Я хотела оторвать ему все конечности и забить его ими до смерти. Я... никогда не убивала кого-то из-за одной злости. Даже того благородного, про которого я рассказывала. Это была просто... очередная работа. Я убирала мусор. Делала то, что следовало. А Саншайна я убила, потому что была в ярости. Куно задрожала и укуталась в свои крылья.

Варден помрачнел, шагнул поближе и мягко обнял жену здоровым копытом.

— Я понимаю. Я бы на твоём месте сделал то же самое.

— Ага, конечно... — Куно грустно рассмеялась, — Ты слишком... мягкий. Добрый.

— Ну, да. Но я прекрасно понимаю, почему ты сделала то, что сделала.

— А я не понимаю, — признала Куно, не отводя взгляда от половиц между своими копытами. — И я боюсь, что однажды опять убью кого-нибудь только из-за того, что... разозлюсь.

— Только в таком состоянии и можно убивать. Если ты убиваешь со спокойным сердцем и чистым разумом — вот тогда у тебя точно с головой не в порядке, — отметил Варден. — Или ты работаешь палачом.

— Похоже, Даггертейл попадает во вторую категорию, да? — Куно подняла копыто и провела им по столу Даггертейла, оставив на поверхности глубокую борозду из пыли. — Кто-то должен был от него избавиться... и этим кем-то оказалась я. Но Саншайна я убила, потому что я не была собой, потому что я хотела убить его. Это было нелогично. Это было личное.

— Забирать чужую жизнь никогда не должно быть просто, — ответил Варден и провел носом по шее ченджлинга. — Одного того, что тебя это беспокоит, для меня достаточно.

— Другие назвали бы меня чудовищем, — пробормотала Куно.

— Но ты — мое чудовище, — пегас улыбнулся, обнял ее и нежно прижал к себе. — Если мы все-таки купим этот дом, то эту комнату пустим под что-нибудь веселое и продуктивное.

— Как насчет склада для твоей авроры? — Куно подняла ухо.

— Почему бы и нет? — голубой пегас задумчиво оглядел комнату. — Места на полках много. Оборудование для обработки тоже поместится... Но жить придется в другом крыле, чтобы шум не мешал.

— Ничего, справимся, — Куно коротко кивнула, наклонила голову и ухмыльнулась. Вспышка зеленого пламени — и на полу перед пегасом сидела Куно-ченджлинг с кокетливой клыкастой улыбкой. — Ну что... Готов окрестить эту комнату?

— Ты же здесь убивала, — сухо ответил Варден.

Куно кивнула, улыбнулась еще шире, поднялась на ноги, прижала пегаса к столу Даггертейла и уперлась носом ему в шею.

— Для меня главное в этой комнате другое. Для меня это то место, где я вернула тебе твою жизнь, разорвала твои оковы. Это место, где я впервые поняла, что люблю тебя.

Варден медленно моргнул, удивленный неожиданным откровением, и совершенно забыл о сопротивлении. Куно опрокинула его на столешницу, забралась сверху, уселась ему на живот и поцеловала в нос.

— Ты поняла, что любишь меня, в этой комнате? — с любопытством спросил пегас, затем поднял голову и нежно поцеловал жену в подбородок.

— Да, — Куно мягко улыбнулась, — Когда я впервые пришла к Даггертейлу... Когда я предупредила его, чтобы он с тобой не связывался. В этот момент я поняла, что влюблена в тебя. Я рисковала своей жизнью ради тебя без задней мысли.

Пегас поежился под ченджлингом, расправил крылья и уложил их на стол по обе стороны от себя.

— И теперь ты собираешься испортить это прекрасное воспоминание самым что ни на есть усталым и истощенным сексом в истории.

Куно закатила глаза, улеглась на голубой живот и обняла пегаса.

— А мне кажется, что это даже романтично. Здесь, с тобой, вместе, в той самой комнате, откуда отдавались приказы, ставшие причиной твоих страданий.

— Ты такая странная, — пегас усмехнулся и покачал головой.

— Но ты со мной согласен? — неожиданно озабоченно спросила Куно и прижала свой нос к его носу.

Варден обнял ее за шею и покачал головой.

— Куно, я люблю тебя, но между нашими точками зрения слишком широкая пропасть.

Куно фыркнула и поджала губы.

Варден рассмеялся, провел носом по ее щеке и прижал ее к себе. Ченджлинг вздрогнула, хихикнула, улыбнулась и прошептала ему в ухо:

— Придется тебе меня в этом убедить.

Глава 5. Осложнения

Четыре месяца спустя

Дни превращались в недели. Недели – в месяцы. Варден сидел на ведущей из Кантерлота дороге и смотрел на огромный особняк на вершине холма. Куно ткнула его вытянутым крылом.

– Эй! Ты живой?

Варден тихо кивнул, опустил голову и посмотрел на зажатое в копыте свидетельство о собственности. Они потратили практически все сбережения Куно и правительственные гранты и даже взяли пару кредитов, но в конце концов им удалось выиграть аукцион и купить это здание.

– Я... Я даже... Это все наше, – пробормотал Варден и медленно прижал уши к голове, не отводя взгляда от здания. – Столько планирования, столько подготовки, и... Оно наше.

– Ну, ты же за него заплатил, как-никак, – отметила Куно и хихикнула. – Сделки так и работают.

И тем не менее. У меня свое поместье. У нас свое поместье. Поместье, – пегас продолжал смотреть широко распахнутыми глазами то на огромное поместье, то на документ в своем копыте. – То есть... Это же чертово поместье!

– Добавить пару башенок, стену и ров с крокодилами – и получится замок, – мудро кивнула ченджлинг.

– Поместье, замок – в любом случае у нас теперь гораздо больше свободных комнат, чем у меня идей, что с ними делать, – Варден поежился и нервно передернул крыльями. – Я просто... Я уже даже и не знаю.

– Ну, если у нас получится хотя бы дважды в день, по одному разу на комнату, то освоим все поместье меньше чем за год! – Куно довольно запрыгала на месте.

Пегас побледнел.

– Ты что, решила меня прикончить?

– Да ну! Немножечко магии, сытный здоровый завтрак, несколько ведер кофе – и сможем управиться к концу недели! – Ченджлинг уверенно кивнула и нежно прижалась к боку жеребца.

– Не пойдет, – пробормотал Варден, покачал головой и отодвинулся от жены. – К концу недели ты превратишь меня в ссохшийся труп.

– В довольный ссохшийся труп! – фыркнула она.

Варден поджал губы и фыркнул в ответ. Куно закатила глаза и кивнула головой в сторону ворот.

– Ну что, готовы сделать первый шаг в свой новый замок, Ваше Величество?

– Это поместье, – поправил он, снова прижимая уши.

– Ну хорошо, в свое новое поместье, Ваше Благородие! – Куно снова радостно подскочила.

– Ну, не сидеть же здесь с отвисшей челюстью до вечера... – Варден с кислой рожей подошел к воротам. – Только на подготовку земли для рассады уйдет пара недель, не меньше... Да и еще тут столько хлама, что жить можно всего в одной-двух комнатах...

– Если это поможет, можешь думать о нем не как о поместье, а как о... садовом участке с большим домом, – предложила Куно. – В конце концов, для этого мы его и купили.

Пегас кивнул, закусил губу и навалился плечом на створку ворот. Те скрипнули, и пегас шагнул в свои владения.

– Как ощущения от покупки поместья? – усмехнулась скачущая позади ченджлинг.

– Ощущения странные, это точно. Тем более, раньше здесь жил тот, кто превратил мою жизнь в сущий ад, – он задумчиво почесал подбородок копытом.

– Зато теперь ты можешь собрать всю его мебель, свалить в огромную кучу и сжечь! – Куно подскочила еще выше.

– Ты всегда слишком весело рассуждаешь о слишком мрачных вещах, – пегас медленно покачал головой.

– Потому что я ченджлинг, и я шикарная! – отозвалась она, не прекращая подпрыгивать как мячик.

Куно с большим подозрением сняла с полки банку с какой-то зеленоватой жидкостью, открыла и осторожно принялась, затем резко отшатнулась, сморщилась и захлопнула глаза. Ченджлинг закрутила крышку обратно, аккуратно опустила банку в мусорную корзину, подавила рвотный позыв и вернулась к остальным банкам.

Варден сидел рядом и распределял банки на две кучи – «пригодится» и «выбросить». Куча «выбросить» росла заметно быстрее, потому что, когда поместье бросили, большинство припасов, видимо, просто оставили гнить.

– О Селестия... У нас впереди еще сотня с чем-то комнат. А мы в одной кухне торчим уже третий час, – проскулил Варден.

Куно снова сморщила нос и спихнула банку с чем-то черным и пушистым в корзину.

– Мы как-то наскребли достаточно денег на это место. Могли бы и нанять бригаду уборщиков.

Варден глубоко вздохнул и обреченно пошевелил крылом.

– Могли бы. Но это обойдется недешево, а нам еще надо на что-то еду покупать.

– Поправка: Тебе надо на что-то еду покупать. Когда я проголодаюсь, я могу просто тебя соблазнить, – усмехнулась Куно.

– Не сегодня, – покачал головой пегас. – Вся эта гниющая дрянь, все эти ароматы – не самая сексуальная обстановка на свете.

Куно негромко потрепетала крыльями.

– Ага, твоя правда. Я ничего не ела всю неделю, и все равно мне кажется, что меня сейчас вырвет.

– И нам пора бы уже заканчивать. По пути обратно мне еще нужно забрать Сварм, – напомнил пегас.

– Я помню, я помню. А нельзя просто забить на старую аврору и начать с нуля?

Пегас покачал головой.

– Нельзя. Без нее мы не сможем финансировать первый этап работы над фермой.

Куно негромко вздохнула и кивнула головой.

– Ну хорошо. Тогда... иди забирай Сварм. Я тут пока все закончу.

Варден неуверенно провел копытом по полу.

– Ты уверена?

Ченджлинг закатила и ткнула его кончиком своего прозрачного крыла.

– Да, уверена. Иди давай!

Пегас кивнул, швырнул последнюю банку в корзину, наклонился к жене и поцеловал ее в щеку.

– Вернемся ближе к вечеру.

У дверей Вардена встретили его родители. Гейл Форс замер с поднятым копытом, которым, видимо, собирался постучать в дверь.

– Мы звонили в звонок добрых пять минут, – недовольно сказал Гейл.

– А, ну да. Веревка, которая ведет от рычага к звонку, порвалась, так что...

– Лучше бы тебе ее заменить, да побыстрее.

– Да, да, я знаю. Здравствуй, мама, здравствуй, Гейл. Что вы здесь делаете?

– Я слышала, что мой любимый сын купил поместье, и мы пришли тебя проведать, – ответила Тредбейр.

Варден моргнул.

– А я как раз ухожу, – он выдавил из себя улыбку. – Надо проверить Аврору, а она на полпути до Понивилля, так что времени на разговоры нет.

– Ну что же, тогда беги, – она улыбнулась и кивнула, – а мы... ну, мы тогда подождем.

– Куно вас не съест, мама.

Тредбейр фыркнула.

– Сама знаю! – она на секунду отвернулась и прикусила губу. – Я просто подумала, что... что мы можем пока помочь вам с уборкой.

Варден вопросительно посмотрел на Гейла. В ответ тот хмыкнул.

– Ладно, тогда увидимся, когда вернусь. – Варден протиснулся между родителями и в темпе направился к воротам, стараясь поменьше наступать на больную ногу.

Тредбейр посмотрела на мужа и приподняла бровь.

– Какой уже месяц?

– Почти пятый, – задумчиво ответил Гейл Форс.

– Похоже, придется тебе, так сказать, вытолкнуть его из гнезда.

Старый пегас вздохнул.

– Он и так меня ненавидит. Не думаю, что...

– Он все поймет, я уверена, – его жена плотно пихнула крупом его в бок. – А теперь иди и действуй, иначе сегодня будешь спать на диване.

– Слушаю и повинуюсь, – проворчал Гейл Форс и поцеловал жену под ухом. – Ты же знаешь, что рано или поздно я бы и сам это сделал?

– Ты слишком, слишком долго тянешь, – Тредбейр помотала головой. – Иди уже!

– Скоро вернусь! – пегас развернулся на месте, взмыл в воздух и направился за своим сыном.

Варден неловко семенил по дороге к Понивиллю на всех своих троих, расправив одно крыло для равновесия. Гейл Форс спланировал вниз и приземлился рядом, пропахав в грунтовой дороге небольшую борозду.

– Я что-то забыл? – удивленно спросил Варден отца.

Гейл кивнул.

– Кое-что очень важное, между прочим.

Белый пегас замер на месте и вжал голову в плечи.

– И что же?

Гейл сделал шаг вперед и подтолкнул Вардена в направлении обрыва с одной стороны дороги. Там не было никакого ограждения, но дорога была достаточно широкой, и свалиться вниз случайно было практически невозможно.

– Посмотри-ка вон туда, – Гейл Форс указал копытом вперед.

– Это Понивилль, – сказал Варден, все еще в замешательстве.

– А теперь вон туда, – Гейл указал вниз, вдоль склона обрыва.

Белый пегас шагнул вперед, высунул голову за край обрыва и посмотрел вниз.

– И... что я должен там увидеть?

– Я догнал тебя в удачный момент. Эта часть дороги так замечательно торчит из скалы. Обрыв практически вертикальный, – непринужденно заметил Гейл Форс.

Варден сделал шаг в сторону и нахмурился.

– Гейл, ты... ты меня напрягаешь.

– Напрягаться тут совершенно не надо, – почти радостно сказал он, шагнул к сыну и обнял его копытом за шею. – Просто помни, кто ты. Ты – пегас!

– Ты что, пьян? – сухо спросил его сын.

– Не-а. – Но совсем скоро ты сам выпить не откажешься, – последовал веселый ответ.

– А что будет совсем скоро? – спросил Варден с опаской и попытался отстраниться от старшего пегаса.

Тот улыбнулся.

– Вот что.

Без какого-либо предупреждения Гейл Форс сделал полшага назад, затем рванулся вперед и врезался в Вардена плечом, сталкивая того вниз.

Из-за двери в кухню раздавались какие-то странные звуки, скрежет и стук стекла. Тредбейр медленно приоткрыла дверь и заглянула в щель.

– Есть кто живой? – крикнула она и наострила уши.

– Сюда! – слышался голос Куно.

Краем глаза она заметила исчезающий за углом кусочек хвоста, потом раздался тихий звук, как будто что-то вспыхнуло и моментально сгорело. Тредбейр открыла дверь пошире, засунула голову внутрь и увидела, как Куно в образе пегаса сортирует бутылки.

– Вообще не обязательно было этого делать, – мягко сказала Тредбейр.

Куно оглянулась через плечо и печально улыбнулась.

– Я знаю, как тебя это нервирует.

– Ну, рано или поздно надо начинать привыкать, – Тредбейр с мудрым видом кивнула, затем уселась на пол и окинула взглядом полки с рядами бутылок и банок.

Куно поджала губы и кивнула.

– М-м... пожалуй, с этим не поспоришь, – она исчезла во вспышке зеленого пламени, и через секунду на ее месте стояла Куно в своем первоизданном виде. Она расправила прозрачные крылья, взмахнула ими пару раз, потянулась и сложила их на спине. – Итак, чем обязаны визиту?

– Честно говоря, мы просто пришли посмотреть на поместье. Не каждый день член семьи что-то такое покупает, – с этими словами единорог пододвинулась поближе, магически подняла какую-то банку, осмотрела ее и отправила в корзину, даже не открывая.

– Да, мы только сегодня начали уборку. Решили начать с кухни, чтобы было где хранить продукты. – Куно утилизировала еще три банки, в которых, видимо, что-то маринвалось.

– Разумно. Как поживает Сварм?

– Хорошо, – Куно коротко кивнула. – Неплохие оценки в школе. Правда, дружит только с одним жеребенком, Роут Айроном. Она думает, мы ничего не знаем, но учителя видят все.

Тредбейр улыбнулась уголками губ.

– Значит, уже завела себе кавалера?

– Скорее, источник бесплатной любви, – ченджлинг пожала плечами.

Тредбейр удивленно моргнула.

– Ага, она тоже питается эмоциями. Я это почувствовала, – задумчиво кивнула Куно. – И она взрослеет скорее как ченджлинг, а не как пони.

– Но... она же еще совсем малышка... – единорог покачала головой. – Неужели она уже может воровать любовь?

– Уже может и уже ворует, – ченджлинг задумчиво провела языком по клыкам. – Не то чтобы ее можно было заставить прекратить... но при этом я не думаю, что она

уже достаточно выросла для серьезного разговора о том, когда правильно и неправильно красть любовь.

– Но это же просто жеребята, – Тредбейр не сводила с ченджлинга глаз. – У них же любовь не настоящая?

– Определение любви с возрастом меняется, но пламя – пламя и есть, как бы ярко оно ни горело. Между прочим, любовь жеребят друг к другу – одна из самых сильных. В этом возрасте с эмоциями полный бардак – что угодно рано или поздно приводит к любви того или иного рода, но всегда очень, очень сильной. Только на вкус она странная, – задумчиво сказала Куно и поморщилась.

– Тебе приходилось воровать любовь у жеребят? – Тредбейр распахнула рот.

– Однажды я была учителем в младшей школе, – ченджлинг кивнула и улыбнулась. – Через неделю половина детей меня обожала, половина ненавидела. Но любви первой половины хватило надолго.

– Ты живешь с моим сыном, потому что любишь его, да? – железным голосом спросила единорог.

– Конечно, – ответила Куно и кинула очередную банку в корзину. – Мы вместе уже много лет. Если бы я хотела, то давно нашла бы другой источник. Но ни одна... ни одна любовь не кажется такой же... правильной, как любовь Вардена.

– Хотела бы я полностью тебе поверить, – вздохнула Тредбейр.

– Благодарю за искренность, – кивнула Куно, – но я, честно говоря, не вижу необходимости тебя убеждать. Я люблю твоего сына. Мы вместе. Нравится тебе это или нет – для нашего счастья это несущественно.

– А-а-а... а что будете делать со всеми остальными комнатами? – сменила тему единорог.

– Ну, – края губ Куно медленно поползли вверх, – в одной из них мы будем хранить и обрабатывать виноград, который высадим на северном поле, а в остальных...

Варден вопил от ужаса и размахивал всеми копытами одновременно, но продолжал приближаться к земле на очень, очень большой скорости. Гейл Форс спокойно падал рядом с ним, на спине, в полной гармонии с окружающим миром.

– Я бы посоветовал расправить крылья.

– Ч-что?! – выплюнул Варден, но его слова потерялись в потоке ветра.

– Распахни свои чертовы крылья! – рявкнул старший пегас. Он перекатился в воздухе, схватил копытами крылья Вардена и потянул в стороны.

Тот распахнул глаза и глубоко вдохнул. Крылья моментально раскрылись. В правом вспыхнула боль, и оно рефлекторно попыталось сложиться, но Гейл Форс слишком крепко держал.

Варден увидел стремительно приближающуюся землю, закрыл глаза и приготовился к столкновению. Прошло несколько долгих секунд. Он снова открыл глаза, увидел пролетающие внизу верхушки деревьев и выдохнул. Он летит. Ветер шелестел сквозь перья, морозил уши и жег глаза. Какое-то насекомое скользнуло по щеке и исчезло позади. Все было точно так, как он помнил. Он летит! Мощные копыта обхватили Вардена под крыльями и рванули его вверх. Его собственные копыта прошелестели по листве дерева, в которое он только что чуть не врезался.

– Смотри куда летишь! – рявкнул Гейл Форс и ткнул его копытом в плечо.

Пегас на секунду оглянулся, и на его лице против его воли расплылась широкая улыбка. Он повернул голову обратно вперед и еле успел увернуться от очередного высокого дерева. Крылья немного сложились, корректируя траекторию полета. Больное крыло ныло, но держалось.

Внизу, между деревьями, виднелась дорога. Варден уставился на нее. Это была та самая дорога, по которой он последние пять лет возвращался домой. Не раздумывая ни секунды, он нырнул вниз и полетел прямо над землей, петляя между деревьями и каждые несколько секунд взмахивая крыльями. Летел он не особенно быстро, но для пегаса, который был прикован к земле столько лет, это была скорость звука.

Вскоре Варден хлопнул крыльями в последний раз и неуклюже приземлился на крышу своего старого дома. Он сбил несколько черепиц, гася инерцию, но выпрямился, широко улыбнулся, вытянул крылья, затем снова сложил их. Гейл Форс грациозно приземлился рядом и удовлетворенно хмыкнул.

– Видишь? Ну ты и идиот. Все это время ты мог нормально летать.

Варден повернулся к нему и слегка нахмурился.

– А каждый раз, когда ты будил меня ни свет ни заря и заставлял делать эти отжимания на крыльях...

– Это потому что ты жирный, – Гейл Форс и покачал головой. – Я видел больше мышц на мешке с мукой.

Пегас фыркнул и отвернулся, затем повернулся обратно и некоторое время молча смотрел на Гейла.

– Я... наверное... должен бы сказать тебе спасибо за то, что ты спихнул меня с обрыва.

Гейл Форс улыбнулся.

– Всегда рад.

– Ну, и за остальное. За то, что будил меня в пять утра и превращал невесть во что к завтраку.

– Обращайся.

– Эмоционального момента не будет, да? – спросил Варден.

– Нет, – покачал головой его отец.

Варден молча кивнул.

– Ну, тогда я... Короче, тогда увидимся в поместье... папа.

– Не опаздывай, – Гейл Форс взмыл в воздух, не проронив больше ни слова.

Варден остался стоять и смотреть ему вслед. Он улыбался.

Варден приземлился, на этот раз чуть более грациозно, но наступил на больное копыто, сморщился и пропрыгал несколько шагов вперед. Когда боль начала отступать, он скрипнул зубами, поднял голову и окинул взглядом длинное ущелье, в котором росла аврора.

Среди растений он заметил какую-то фигуру, сидящую спиной к нему. Пегас нахмурился. Будто бы в этой фигуре было что-то знакомое. Даже если не видно ни лица, ни кьютимарки.

– Эй! Кто это? – с опаской спросил Варден.

Фигура оглянулась через плечо и смахнула локон золотой как мед гривы со своих зеленых глаз. Варден почувствовал, как у него начало бешено колотиться сердце. В голове застучало, ноги задрожали.

– Н-нет... Т-ты же мертва... – слабо прошептал Варден с широко распахнутыми глазами.

Пони развернулась, наклонила голову на бок, поднялась и направилась навстречу.

– Здравствуй, Варден. Пришло время нам кое о чем поговорить, – сказала Сварм.

Глава 6: Напряжение

Варден почувствовал, как его круп упал на землю, не спрашивая разрешения у мозга.

Сварм шагнула поближе и хмыкнула: — Разве так воспитанный муж должен встречать свою жену?

Варден молча смотрел на нее. И смотрел. И смотрел.

— Т-ты мертва, — сказал он наконец, переборов ком в горле.

— Смерть — такое... субъективное понятие, — как ни в чем ни бывало ответила Сварм, присела напротив пегаса и лениво потянулась. На мгновение ее рог загорелся, и шальной локон гривы, повисший у нее перед глазами, скользнул назад, за ухо. — Та, кого ты называл Сварм, действительно мертва.

— Н-но... ты же Сварм...

— Это действительно я. Точнее, Сварм была частью меня. Маской, которую я долгое время носила.

— Маской? — опешил пегас.

— Я ченджлинг, глупыш, — Сварм тепло улыбнулась и покачала головой. — Неужели ты до сих пор ничего не понял?

Варден смотрел ей в глаза несколько долгих секунд, затем опустил голову.

— Н-н... нет, ты не ченджлинг. Я бы заметил.

Сварм закатила глаза, подвинулась поближе и провела копытом по белой щеке пегаса. Варден отшатнулся, но копыто Сварм не дрогнуло.

— Ты всегда был малость туповат...

— Н-но... я же... — он затряс головой. — Ты мертва.

— Я ченджлинг! — прошипела Сварм. Ее рог вспыхнул, рассыпав сноп искр. Одна из искр опустилась пегасу на нос, и Варден отдернулся. Пахнуло горелой шерстью. — Я подстроила свою смерть, придурок!

— Но свидетельство о смерти...

— Подделка, — Сварм махнула копытом. — Проще простого, когда можешь превращаться в кого угодно.

— Но... но ведь похороны... — пегас зажмурился и прижал копыто ко лбу.

— В закрытом гробу, помнишь? — ответила она и снова нежно провела копытом по его щеке. — Ты же так и не видел тело, да?

— Н-нет, не видел... — Варден медленно покачал головой и нахмурился.

— Ты не видел тело? — повторила Сварм, и на этот раз в ее голосе слышалось низкое рычание.

— Те... Нет, я не видел тело, — сказал Варден. Он отодвинулся назад и затряс головой. В горле опять встал ком. — Что ты зд... здесь делаешь?!

— Разве не ясно? — она приподняла бровь. — Я пришла спасти тебя.

— С-спасти? От кого?

— От самого себя. Точнее, от твоей «жены», — фыркнула она. — Ты уже два года как всего-навсего ее персональный буфет.

Варден прижал уши, его крылья дернулись.

— Она... она любит меня...

— Ты в этом уверен? — сухо спросила Сварм, наклонив голову набок. — Расскажи-ка, как вы «влюбились» друг в друга?

— Ну... в первый раз она и правда меня заколдовала... — пегас потер одну ногу другой и отвел взгляд, — но во второй раз... во второй раз все было по-настоящему...

— Ну? — подстегнула его Сварм и продолжила нетерпеливо топтать ногой.

— Мы... Я... Я был на твоей могиле.

— Мы сейчас говорим о тебе, не обо мне, — она ткнула его копытом в грудь.

— Она... она пришла ко мне. Она боялась, что потеряет меня навсегда... — Варден снова нахмурился.

Сварм хмыкнула.

— Ага. Что потеряет свой буфет.

— Нет! Я снова в нее влюбился. Я... вспомнил каждый день, когда мы были вместе... Я вспомнил, что мы вместе пережили. И когда я перестал ее ненавидеть, когда я простил ее — я снова влюбился.

— Просто взял и влюбился? — Сварм шагнула вперед.

Варден медленно прижал уши.

— Просто. Взял. И. Влюбился, — повторила она, отмеряя копытом каждое слово. — Ничего странного не замечаешь? Ты только что ее ненавидел — и сразу влюбился? Как по волшебству, а, Варден? Как по волшебству? Ты, конечно, тупой, но не настолько же!

Варден отвернулся и закусил губу. На глаза навернулись слезы.

— О, вот ты и зарыдал, — Сварм снова фыркнула. — О, почему же, почему же ты зарыдал?

Варден опустил взгляд. На траву упала первая слеза. — Потому что... потому что все, во что я верил, только что разбилось вдребезги...

— Вот я тебя никогда не обманывала, — проурчала как кошка Сварм.

— Д-да, всего-то один раз подстроила свою смерть...

Сварм зарычала.

— Мне стало скучно. Что мне оставалось делать?

— Не припомню, чтобы ты была такой сухой... — все так же тихо продолжил пегас.

— Я притворялась. Я играла роль Сварм, — ухмыльнулась она. — Но я не Сварм. Я ченджлинг.

Варден пнул землю копытом.

— Что ты здесь делаешь? Чего тебе надо? Ты пришла кормиться моим горем, как виндиго?

Сварм задумчиво хмыкнула, затем ухмыльнулась.

— Я хочу тебя обратно.

— Ты хочешь... чего? — опешил Варден. Он поднял на нее взгляд покрасневших глаз.

— Я хочу тебя обратно, — проурчала Сварм. Она подошла к нему, потерлась плечом о его бок и провела языком по его шее. — Твоя любовь ко мне всегда была настоящей. Истинной. Искренней. Я сделаю тебя счастливым. Ты проведешь остаток жизни, купаясь в удовольствии.

— Н-но я и так счастлив с Куно! — ответил пегас, мотая головой и стараясь отстраниться.

Сварм раздраженно рыкнула и обхватила пегаса за шею копытом.

— Счастлив? Счастлив ли, Варден? Даже теперь, когда ты знаешь, что она околдовала тебя не один раз, но два?

Варден хмуро опустил глаза и провел копытом по земле.

— Но... я...

— Признайся, — прошипела Сварм.

— Я... с ней я не буду счастлив... — тихо произнес Варден. Он закусил губу. На землю упали новые капли слез.

— Хороший мальчик, — шепнула Сварм и провела языком вверх по изгибу его шеи.

— А т-тебе от этого какая выгода? — жалобно спросил Варден.

— Кроме бесконечного источника любви? — усмехнулась Сварм. Ее рог довольно светился. — Ну-у... У меня будет твое счастье.

— Мое счастье? Я был счастлив с Куно, и ты все разрушила!

— Чего стоит счастье, если оно построено на лжи? — холодно спросила она. Ее глаза превратились в щелочки, — Я не буду водить тебя за нос, Варден. Я не буду лгать тебе. Не буду обманывать. Я буду с тобой честна и откровенна. Или тебе нравится, когда тебе лгут? Вешают лапшу на уши? Опутывают иллюзиями, в которых ты чувствуешь себя счастливым? Разве это настоящее счастье?

Варден отшатнулся, прижал уши и опустил взгляд.

— Н-нет... Нет. Не настоящее.

— Со мной ты будешь счастлив, — Сварм снова мягко заурчала, — потому что я знаю, что пока ты счастлив, ты будешь меня любить, и пока ты меня любишь, я буду сыта. Видишь? Я не буду лгать тебе. Да, у меня корыстные цели, но твое счастье действительно в моих интересах. Таков основополагающий принцип любых взаимоотношений.

— Так ты не любишь меня? — жалобно спросил Варден.

— Любовь — такое... субъективное понятие, — Сварм неопределенно помахала в воздухе копытом. — Мы питаемся любовью, Варден. Ты чувствуешь еду? Ощущаешь ее?

— Я... Нет... Нет, я не «ощущаю» еду, — согласился Варден, не решаясь встретиться со Сварм взглядом.

— Так же и ченджлинги не ощущают любви. Мы не способны любить. Это такой хитрый защитный механизм, который не дает нам пожирать любовь друг у друга, — она пожала плечами.

— Но... Куно... То есть... — Варден почувствовал, как все вокруг поплыло. Он покачнулся.

— Любит ли она тебя? Нет. Для нее ты просто идеальный источник пищи, и она готова на все, чтобы тебя не упустить, — оскалилась Сварм. — О такой ли жизни ты мечтал? Быть куклой в копытах сосущего любовь вампира?

— Н-но... ты же тоже ченджлинг, — пробормотал пегас.

— Я ченджлинг, который не будет лгать тебе в лицо. Я ничего не собираюсь от тебя скрывать. И я готова зарабатывать твою любовь, а не воровать, наложив на тебя чары, — прорычала она.

— Но... я же...

— Довольно! — рявкнула Сварм, топнув копытом.

Варден замолчал и продолжил подавленно водить копытом по земле.

— Дай мне освободить твой разум, Варден. Дай мне снять ее заклятье, — проурчала Сварм и наклонилась вперед. Из ее рога начал сочиться яркий изумрудный свет.

Варден отшатнулся и прикрыл один глаз.

— Расслабься, Варден. Больно не будет... телу, по крайней мере.

Конец рога коснулся его лба, и Варден вскрикнул от боли и удивления, отскочил назад и обхватил голову копытами.

— Упс, — Сварм пожала плечами. — Видимо, больно все-таки было.

Пегас упал на землю и, не отпуская головы, задергался, разбрасывая задними копытами комья земли. Спустя несколько долгих мгновений он затих.

— Как ты? — Сварм медленно провела копытом по белой щеке.

— Зол... — пробормотал он.

— Хорошо... Хорошо, — мурлыкнула она. — Значит, чары действительно сняты.

Варден коротко кивнул, перекатился на живот, поднялся и до крови прикусил язык.

— Что теперь будешь делать? — с легким любопытством спросила Сварм.

— Поговорю с ней, — прорычал пегас. Его грудь вздымалась и опускалась, еле сдерживая бушующий внутри гнев. — Накричу на нее. Наброшусь...

— Не спеши. Дай себе немного остыть. Когда злишься, ты всегда делаешь какие-то глупости, правда, Варден?

Пегас сердито нахмурился.

— Ну... да, ты права, — он сделал глубокий вдох, который перерос в злой рык.

— Хорошо, очень хорошо, — Сварм подошла поближе и провела копытом вдоль его тела. — Когда вы встретитесь... она снова попытается тебя обмануть. Солгать. Очаровать. Она скажет, что это я лгу, а не она. Что это я тебя заколдовала. Не верь ей ни на секунду, ясно?

— Д-да... Не на этот раз... — Варден медленно покачал головой. Его здоровое копыто все глубже зарывалось в землю. — Не на этот раз... Не три раза подряд.

— Очень хорошо, — довольно кивнула Сварм. — Я надеюсь, ты расскажешь ей все, что о ней думаешь?

Варден что-то утвердительно прорычал.

— Она попытается обмануть тебя, Варден. Помни об этом. Она попытается заставить тебя снова влюбиться в нее. Она слишком привыкла к своему уютному любовному гнездышку, чтобы так запросто с ним расстаться, — продолжила Сварм, нежно массируя плечи пегаса. — Только... не убивай ее. Не прекращай ее жизнь.

Варден удивленно моргнул, затем потряс головой, словно пытаясь ее прочистить.

— С чего бы... С чего бы мне ее убивать?

— А ты не собирался? — с явным удивлением на лице спросила Сварм. — Как благородно с твоей стороны. Немногие могли бы перенести то, через что пришлось пройти тебе, и после этого не хотеть расплаты.

— Я... — Варден нахмурился и медленно прижал копыта к вискам. — Я хочу сделать ей больно. Я хочу заставить ее кричать. Но я не хочу убивать ее.

— Она все еще имеет над тобой какую-то власть, — сказала Сварм после мгновения раздумий. — Для тебя будет лучше, если ее не станет. Возможно, тогда ее заклинание исчезнет полностью, а не просто будет развеяно моими чарами. Но это может стоить тебе жизни. Ее магия на удивление сильна.

Сварм задумчиво хмыкнула себе под нос, затем пожала плечами и как ни в чем не бывало улыбнулась.

— Я буду ждать тебя здесь. Разберись с ней. Сделай все, чтобы она не вернулась за тобой. А когда закончишь — возвращайся ко мне.

— Я все еще не могу поверить, что ты жива... — Варден медленно оглядел Сварм сверху вниз.

— Поговорим об этом, когда вернешься, — ухмыльнулась она. — Давай... покончи с этим. Разорви все, что вас связывает. Мы не сможем вернуться к нашей прежней жизни, пока ты под ее чарами. А так мы сможем сбежать куда угодно. Только ты и я.

— Да... да... — Варден медленно кивнул и прищурил глаза. — Я... Я вернусь к тебе.

* * *

Варден тяжело приземлился и по инерции пробежал несколько шагов вперед, остановился и выпрямился. На нем была броня стражи, потускневшая за годы, проведенные в шкафу, но все еще впечатляющая.

Куно с улыбкой от уха до уха скакала по траве к нему навстречу.

— Ты летаешь! — с восторгом пропищала она, бросаясь ему в объятия.

Варден холодно отступил в сторону.

— Варден? — Куно нахмурилась.

— Куно, — прорычал он в ответ. Глаза пегаса сталью смотрели на нее из-под шлема. — Если, конечно, это твое настоящее имя...

— Варден, в чем дело? — спросила Куно с растущим беспокойством. Ее уши прижались к голове, а крылья неуверенно затрепетали.

— Мне открыли глаза, — сухо ответил пегас, не сводя с нее взгляда. — Там, на поляне, я встретил Сварм.

— Сварм? — Куно наклонила голову в замешательстве. — В смысле — Сварм? Нашу Сварм?

— Мою жену, — прорычал Варден и топнул копытом.

— Тебя не было всего час! — тревога на лице Куно сменилась печальной озабоченностью. — Ты же... Сварм... Сварм умерла, Варден!

— Она жива. Она была ченджлингом. Хотя ты это и так знала, да? — пегас толкнул ее в грудь копытом.

— Ч-что?.. Она умерла, Варден! Она мертва! — с каждым словом тон ее голоса становился все выше.

Варден фыркнул и покачал головой.

— Нет, Куно. Она еще как жива. А еще она сняла с меня твоё заклинание.

— Заклинание? Но я... я же сняла с тебя своё заклинание столько лет назад!

— Мои чувства говорят об обратном, — ответил он с суровым взглядом.

Глаза Куно распахнулись.

— В-варден! Она тебя заколдовала!

Пегас безрадостно рассмеялся.

— Нет, Куно. Она предупредила меня, что ты это скажешь. Она предупредила меня, что ты попытаешься меня обмануть. Что ты снова начнешь мне лгать.

— В-варден... Что же ты делаешь?

— Я отказываюсь от тебя, — сухо ответил он и снова ткнул ее в грудь копытом. — Посмотри мне в глаза, Куно. Посмотри и скажи, чувствуешь ли ты мою любовь? Чувствуешь ли ты свой бесплатный обед?

Куно рывком подняла наполняющиеся влагой глаза и встретила его взгляд. На землю полились слезы.

— Варден...

Варден фыркнул, положил копыто на щеку ченджлинга, оттолкнул ее лицо от себя и развернулся.

— Не следуй за мной, Куно. Я больше никогда не хочу тебя видеть.

Нижняя губа Куно дрожала. На секунду она прикусила язык, затем жалобно прошептала:

— Н-но... но я люблю тебя...

— Ты меня больше не увидишь, — отрезал Варден. Он расправил крылья, сделал несколько шагов вперед и взмыл в воздух, не оглядываясь.

Куно смотрела ему вслед глазами, полными боли, протянув вперед копыто, как будто пытаюсь поймать его, не дать ему уйти. Через мгновение она упала на траву и беспомощно зарыдала.

* * *

Вернувшись домой, Варден принялся остервенело мерять шагами комнату. Его шлем лежал на полу, и на лице пегаса застыл сердитый оскал. Он чувствовал себя победителем. Чувствовал, что с его плеч упала огромная ноша. Но при этом он чувствовал огромную пустоту внутри. Рыдания Куно задели в его душе что-то, от чего ему самому было страшно.

Пегас зарычал, изо всех сил врезал по столу — и отскочил назад, сжимая больное копыто. Боль только подстегнула ярость, и через секунду он уже пробил в стене дыру мощным ударом задней ноги. С верхней полки стоящего у стены комода упала старая фоторамка. По полу рассыпались осколки стекла.

Варден нахмурился и перевернул рамку копытом. На фотографии были он и Куно, сразу после рождения Сварм. Куно держала на руках розовый сверток с их дочерью, смотрела на Вардена и улыбалась.

Злость на лице пегаса на секунду сменилась горечью. Он пнул пол здоровым копытом и закусил нижнюю губу так сильно, что почувствовал вкус крови. На осколки стекла упала слеза.

Снова зарывав, Варден принялся колотить по полу копытом, пока то не онемело. Он пытался прогнать мысли о Куно из своей головы, но они сразу же сменялись новыми. Тепло ее тела, лежащего рядом с ним в кровати. Мягкие успокаивающие прикосновения ее копыт, втирающих лечебное снадобье в его

больную ногу. Выражение на ее лице, когда она давала ему попробовать готовящийся обед. Блуждающая улыбка, которая появлялась у нее на лице, когда она смотрела на Вардена за работой и думала, что он ее не видит.

Пегас снова зарычал. Слезы текли по щекам и капали на пол без остановки, смешиваясь с пятнами крови там, где Варден попадал копытом по осколкам стекла.

Он попытался снова подумать о Сварм, но эти воспоминания были как будто в тумане, как будто это все случилось очень-очень давно, еще до тех темных дней, когда он страдал от наркотической зависимости и тяжелейшей депрессии. Он помнил ее тихий голос, ее медовые скульптуры, ее смерть...

Прикусив язык еще сильнее, Варден постарался прогнать из головы навязчивый туман. Копыто вдавилось в пол еще сильнее, осколки стекла впились в белую кожу.

Он помнил, как Сварм лежала в больнице, как она умирала от редкой болезни. От болезни, от которой он мог ее спасти. Но не спас. Она умерла по его вине, и с этой мыслью он жил всю оставшуюся жизнь.

Сварм всегда была само спокойствие, сама грация. Даже на похоронах, лежа в гробу, она казалась такой чистой, такой безмятеж...

Варден медленно поднял голову. Его зрачки расширились.

Если Сварм еще жива, то кого он похоронил?

Глава 7: Столкновение

Варден перевел дух и швырнул через плечо еще одну лопату земли. Из-под его брони лил пот и сбивал шерсть в мерзкие, липкие, теплые комочки. Глаза под шлемом горели от соленых капель, а копыто болело сильнее, чем когда-либо. Но что-то заставляло его копать дальше, продолжать пыhtеть и царапать лопатой крышку показавшегося из-под земли гроба.

Мощный взмах — и Варден выкинул из ямы очередной ком земли, отдышался, затем упал на колени и принялся отряхивать крышку от грязи. Старая древесина все еще крепко держалась, даже спустя столько лет под землей, но теперь он наконец освободил крышу от земли достаточно, чтобы можно было поднять ее верхнюю половину.

Варден сделал глубокий вдох, успокаивая дыхание, протянул копыта вперед, потянул вверх и открыл гроб. Тут же его чуть не стошнило от отвратительного запаха. Немного земли, потревоженной крышкой, осыпалось внутрь. Варден не мигая смотрел в гроб. В горле у него встал ком, в ушах застучало. Перед ним было то, что осталось от лица его бывшей жены — застывший в вечной ухмылке белый череп с торчащими тут и там кусочками высохшей кожи.

Варден выкарабкался из могилы, чуть не споткнулся о свое копьё, проковылял несколько шагов по траве и только успел сорвать с головы шлем, как его вырвало. На трясущихся ногах он немного отошел в сторону и упал, тяжело дыша и стараясь унять неизвестно откуда взявшуюся дрожь по всему телу.

В то же время его ум был кристально чист. Это была не Сварм. Сварм мертва. Мертва и похоронена. Скелет в гробу. А Сварм в ущелье была ченджлингом. И она его заколдовала.

— Ай-яй-яй. Я же велела тебе сразу возвращаться ко мне, — раздался приторно-сладкий голос.

Варден резко поднял взгляд и увидел фальшивую Сварм.

— К-кто ты на самом деле? — выдавил из себя он.

— Я твой спаситель, — ухмыльнулась она и шагнула вперед. Ее рог загорелся, и к Вардену змеей потянулась струя зеленой магии.

Пегас отшатнулся и закрылся крылом. Подкладка под крылом повторила его движение с металлическим щелчком. Струя зеленой магии ударила в крыло и рассыпалась, а вокруг Вардена на мгновение возник купол янтарного света.

— Это еще что?! — рявкнула Сварм.

— Антимагическое зачарование, — мрачно пояснил пегас, складывая крыло, — Такое есть на броне любого пегаса-стражника.

Сварм медленно сощурила глаза, и из глубины ее глотки прокатился рык.

— Очень хорошо! Я собиралась оставить тебя в живых. Я хотела сделать тебя счастливым, чтобы Куно знала, что ты полностью мой и у нее больше нет над тобой власти. Но я передумала. Теперь я просто подарю ей твою голову на твоём же копье!

Фальшивая Сварм исчезла во вспышке зеленого пламени, и через секунду на ее месте стояла Кризалис. Ее клыки были обнажены в яростном оскале, а в зеленых глазах пылала ненависть.

Варден сделал шаг назад и тяжело согнулся. Его заднее копыто наступило на копьё, и он моментально схватил его и выставил между собой и королевой ченджлингов.

Кризалис шагнула вперед и наклонила голову, готовясь к новому заклинанию. Варден отскочил в сторону и снова закрылся крылом. Вспышка сырой магии ударила пегаса в крыло и опалила кончики перьев. Воздух наполнил запах гари, едкий и невыносимый. Но магический щит выстоял. Пурпурные драгоценные камни на внутренней стороне крыла светились ярко-красным огнем от количества только что поглощенной магии и грозили перегореть в любой момент.

— Зачем... зачем тебе это нужно? — спросил Варден, отражая новый магический взрыв вторым крылом. Камни на нем вспыхнули тем же ярким светом.

— А сам как думаешь, идиот?! — прорычала Кризалис, бросилась вперед и ударила пегаса рогом.

Варден почти успел увернуться, но рог бритвой прошелся по его крылу, разрезав плоть до самой кости. Он взвыл от боли, отскочил и неуклюже ткнул вперед копьём. В ударе не было силы, так что острие безболезненно скользнуло по толстому хитину королевы.

— Пять лет я просидела в этом проклятом подземелье! — рявкнула Кризалис, рванулась вбок и швырнула в него еще одно заклинание. Камни на браслете вспыхнули, озарив Вардена красным светом, и рассыпались очередью раскаленной драгоценной шрапнели, опалив белую шкуру пегаса. Когда отказал последний камень, Вардена как кувалдой ударило всей силой следующего заклинания. Выронив копьё, пегас покатился по траве.

На мгновение в глазах потемнело, но Варден быстро пришел в себя. Как раз в этот момент разъяренная королева ченджлингов метнула в него еще один луч магической энергии. Он еле успел закрыться вторым крылом, и второй бок пегаса обжег град раскаленных осколков перегруженных камней. Варден скрипнул зубами от боли, но поднялся на ноги и, пошатнувшись, шагнул в сторону упавшего копья.

Кризалис оскалилась, наклонила голову и бросилась на него рогом вперед. Пегас рванулся вбок, и черный рог скользнул по нагруднику, оставив глубокую царапину, после чего королева всем телом врезалась ему в грудь, сбила с ног, извернулась и опрокинула на спину.

Варден захрипел, хватая ртом воздух после мощного удара о землю. Кризалис с победным оскалом встала над телом пегаса. Мощное черное копыто намертво прижало его правую ногу к траве. Варден задержался, пытаясь вырваться, но королева уже уселась ему на живот, и пегасу оставалось только беспомощно скрести больным копытом по ее хитину.

— Бедный, бедный сломанный пегас Варден. Ты ввязался в драку, в которой не мог одержать верх, — проорчала Кризалис. Она подняла свободное копыто и лениво, будто бы играя, опустила его на горло пегаса.

Варден распахнул глаза. Давление на его горло медленно усиливалось, все сильнее перекрывая кислород. Он заметался, выпучил глаза, захрипел.

— Хватит сопротивляться, Варден, — мягко улыбнулась ему Кризалис, хотя в ее глазах продолжал гореть холодный огонь. — Умри как жил, тихой размазней. Она наклонилась вперед, к его уху, и прошептала: — А когда я закончу с тобой, я убью твою жену. А выродка-полукровку заберу себе. Я сделаю из нее такую злую принцессу, которой в Эквестрии еще не видели...

Конвульсии Вардена становились все слабее и все реже, на глаза начал накатывать туман. До потери сознания оставались считанные секунды.

— Сдавайся уже, жеребенок! — фыркнула Кризалис и надавила на горло пегаса еще сильнее. Чем тише становилось лежащее у ее копыт тело, тем шире расплывалась ее дикая улыбка.

— Варден!

— Папочка!

Варден услышал голоса Куно и Сварм будто бы очень издалека. Он даже не был уверен, действительно ли он их услышал, или это шутка его воображения.

В землю под боком пегаса ударили два магических снаряда. Вардена и Кризалис отбросило в сторону. Мир вокруг бешено завертелся. Пегас выставил копыто вперед, за что-то зацепился, прокатился по траве, остановился и тяжело закашлялся. Кровь и кислород хлынули в мозг пьянящим коктейлем.

С боку к пегасу приблизилось пятно, и он дрожащим копытом попытался его оттолкнуть.

— Варден, это я! — повторила Куно и отвесила мужу пощечину. — Варден! Соберись!

— К-куно? — прохрипел Варден, обхватил ее копытами и прижал к себе. — Куно, прости меня! Это все Кризалис! Она вернулась!

— Я знаю, мы у...

Куно перебил оглушительный удар. Ченджлинга отбросило, из ее рта брызнула синяя кровь. Второй удар Кризалис пришелся Вардену в лицо, и он отлетел в другую сторону, упал на спину и утонул в облака.

— О-о, как это мило! Теперь я могу прикончить вас обоих! — прорычала Кризалис. Ее рог взмыл вверх и озарился потусторонним изумрудным светом. Она перевела взгляд с распростертого ченджлинга на пегаса и обратно и медленно ухмыльнулась. — И с кого бы мне нача...

Предложение прервал рык боли. Что-то маленькое и черное ударило ее в спину. Королева покачнулась, но гораздо заметнее для нее оказались крошечные челюсти, впившиеся прямо в основание ее крыла.

Сварм, гибрид пони и ченджлинга, изменилась до неузнаваемости. Ее привычные мягкая шерстка и шелковистые грива и хвост исчезли. Вместо этого в королеву ченджлингов вцепилось нечто черное, шипящее, покрытое хитином и с полным ртом острых как бритвы зубов. Не спуская со своей жертвы горящих зеленым огнем глаз — как у матери, только другого цвета — она все крепче сжимала челюсти на основании крыла, прогрызая мышцы с жесткий хитин.

Кризалис взвыла, забрыкалась и замахала передними копытами, стараясь стряхнуть маленького гибрида. В конце концов ей удалось ухватиться за одну из ее ног. Она рванула что есть сил и отшвырнула Сварм в сторону, но было слишком поздно: синяя сукровица уже струилась по ее боку, окрашивая гладкий черный хитин. Поврежденное крыло безжизненной тряпкой свисало со спины. По его внутренней стороне тоже текли синие ручьи.

Перед носом Кризалис возникло острие копья, и она отшатнулась, вспомнив о существовании Вардена и Куно. Пегас успел подобрать свое копье, и его острие сейчас парило в сантиметре от ее горла. Куно тем временем подхватила свою дочь и поспешно ее отряхивала.

Кризалис низко, мягко рассмеялась.

— Вы думаете... вы думаете, что сможете одержать надо мной верх?

— Мы можем убить тебя, — пожала плечами Куно.

— Я сама могу убить тебя! — пискнула Сварм и сплюнула сгусток крови королевы.

— Можем, — сухо сказал Варден. — Я могу убить тебя только за то, что ты пыталась сделать.

— Ну и ну, у размазни появился характер, — мурлыкнула Кризалис. Она обхватила конец копыа копытом. Ее рог снова загорелся.

На этот раз Куно ее опередила. Мощнейший заряд зеленой магии ударил королеву прямо в грудь. Она отшатнулась и покачнулась от силы удара. Кризалис хрипло втянула ртом воздух. Из трещины в хитине на ее груди брызнула кровь.

— Ах ты тварь! — рявкнула она и топнула копытом, — Я тебя за это разорву!

Рог королевы снова засветился, в ее глазах запылала ярость пополам с безумием. Куно метнула в нее еще одно заклинание, но та отбила его взмахом копыта, и оно ударило в растущую над могилой яблоню. Ствол треснул, и дерево с оглушительным скрипом опрокинулось на землю.

Прежде чем Куно успела опомниться, Кризалис взмахнула рогом и метнула шар изумрудной энергии в землю у ее ног. Ослепительная вспышка света — и взрывная волна раскидала в стороны всех четверых. Оглушенные и ослепленные, ни Варден, ни Куно не были готовы к граду яростных ударов, которые обрушила на них королева ченджлингов.

Голова Вардена оглушительно звенела от трех ударов по шлему, слившихся воедино, а Куно опрокинуло на траву двумя ударами копытом в щеку и в нос. Сварм бросилась на Кризалис, планируя закончить начатое, но та легко отбросила ее, и гибрид тяжело ударилась о землю.

— Сварм, нет! — взывала Куно. Она вскочила и с яростным воплем бросилась на королеву.

Кризалис усмехнулась, ловко поймала рог Куно в дырку в одном из копыт и резко дернула, вырывая землю у нее из-под ног. Несколько долгих мгновений Куно вертелась в воздухе, после чего ударилась о землю головой вперед.

— Ну, и как же вы трое хотели меня победить? — фыркнула Кризалис — Несчастный сломанный пегас, последняя линия обороны.

Варден шмыгнул носом, почувствовал вкус крови и сглотнул. Он поднял копые. Древко привычным весом легло в копыто. Кризалис стояла в паре метров от него, будто бы вне зоны поражения. Будто бы.

Варден нахмурил брови перехватил копые, теперь держа его древком вперед.

— Очень интересно... Планируешь заколотить меня до смерти? — спросила Кризалис с неприкрытой иронией.

— Типа того.

Варден сделал один шаг вперед. Кризалис не двинулась с места. Она просто наклонила голову, и ее рог вновь засветился.

— Твой ход.

Варден прищурился. Он резко опустил копьё вниз, вперед — и подбросил в воздух. Крылья пегаса вытянулись, зацепили копьё, давая ему точку опоры для вращения. Пегас поймал правым — больным — копытом самый конец древка, и позволил инерции перекинуть копьё через противоположное плечо. Вот только теперь острие копья уже летело по гораздо более широкой дуге, на конце которой была голова Кризалис.

Королева ченджлингов на мгновение замешкалась, не ожидая, что копьё сможет почти моментально покрыть такое расстояние. Однако в последний момент она успела пригнуться и спасти голову от удара. Но не рог. Острие копья, не затупившееся за все годы, проведенные в темном шкафу, врезалось в черный рог в сантиметре от основания, а дальше дело закончила инерция. В стороны полетели осколки хитина, и рог Кризалис, вращаясь в воздухе, отлетел на несколько метров и воткнулся в траву.

Кризалис заревела от боли и удивления и вскинула копыта ко лбу. Голубая кровь в такт пульсу королевы выплескивалась из остатка рога, заливала ее лицо и медленно капала с подбородка. Тяжело дыша, королева расставила ноги и опустила голову. Ее тело яростно содрогалось с каждым вдохом и выдохом. Рот был распахнут, из обрубка то тут то там сыпались одинокие зеленые искры.

— Я... ты... его... — ее глаза подернулись белой пеленой, передние ноги подкосились, по телу прошла судорога — и королева ченджлингов упала на землю грудью вперед.

Варден с выдохом выпустил копьё из больного копыта, перешагнул через него, поднял его здоровым и прижал острие к горлу Кризалис. Та подняла на него взгляд и сквозь боль оскалила зубы.

— Давай! — рявкнула она.

— Давай, — тихо сказала Куно из-за спины пегаса и сплюнула комок собственной крови. — Убей ее.

Варден перехватил копьё и приготовился навалиться на него всем телом, чтобы пронзить грудь Кризалис.

— Убей ее! — раздался третий голос.

Варден замер и прижал уши. Он оглянулся через плечо и увидел Сварм — грязную, окровавленную, следящую за ними с хищным выражением на своем маленьком лице. Ее глаза, глаза пони-ченджлинга, горели тем же изумрудно-зеленым светом. Она выглядела совершенно как исчадье ада. Она выглядела почти по-злодейски.

Варден нахмурился, опустил глаза на королеву, несколько секунд смотрел на нее, затем медленно покачал головой и отвернулся.

— Нет. Нет. Она повержена. Убийство побежденного противника — это преступление.

— Это самозащита, — тихо сказала Куно и посмотрела ему в глаза. — Ты защищаешь свою семью. Она пыталась убить нас, Варден. Она пыталась забрать тебя у меня.

— И у нее ничего не вышло! — пегас ударил по земле копытом. — Помнишь, когда я тебя нашел? Если бы не мое сострадание к тебе, мы бы никогда не были вместе!

— Но она — это не я, — Куно уверенно покачала головой. — Она чудовище!

Варден скрипнул зубами, наклонился и горячо прошептал своей жене на ухо:

— Посмотри, во что это все превращает Сварм!

Куно оглянулась на свою дочь, на своего маленького гибрида, измазанного в крови побежденного врага, и ее взгляд смягчился.

— Я... ты прав... — прошептала она в ответ, вздохнула и уселась на траву. — Сварм, иди сюда.

Сварм раздраженно фыркнула, перевела взгляд с залитой кровью королевы на своих родителей и обратно. Повесив голову, она подошла к матери. Куно подняла ее и принялась отряхивать.

— Только посмотри на себя! Ты вся... ченджлинг!

— Я разозлилась... — тихо сказала Сварм.

Она наморщила нос и вздрогнула всем телом. Не было ни вспышки, ни пламени — просто ее тело замерцало и как будто растаяло, оставив после себя маленькую серую пони с белой гривой.

— Почему мы ее не убиваем? — жалобно спросила она.

— Потому что убивать — это плохо, — ответила Куно таким тоном, как будто бы сама с трудом в это верила. — Даже если... Даже если это кто-то по-настоящему злой, если ты убиваешь беззащитных — то, значит, ты и сама злая.

— Не понимаю, — Сварм покачала головой. — Давайте просто ее уьем!

— Когда-нибудь ты все поймешь, — сказала Куно и прикусила нижнюю губу.

— Глупцы! -- взревела Кризалис и бросилась вперед.

Варден повернулся и рванулся между королевой и своей семьей. Его что-то ударило в бок, он споткнулся и почувствовал холод в районе груди. Вдох застрял в горле. Пегас нахмурился. Куно закричала. Сварм закричала.

Варден задумчиво опустил взгляд. Из-под его ребер, между ногой и нагрудной пластиной, торчало несколько сантиметров черного хитина. Струйка красной крови тихонько текла по хитину и пачкала его белоснежную шерстку. Варден медленно уселся на землю, моргнул и снова хмуро уставился на торчащий из своей груди рог Кризалис. Кровь уже заливала броню. Шайнинг Армор опять на него наорет за грязную форму.

Варден покачнулся и упал.

Глаза Куно сузились, в них засверкали молнии.

— С-сварм, — тихо сказала она, изо всех сил стараясь не сорваться на крик, — поддержи ее.

Лицо Сварм приняло серьезное выражение, она кивнула, и ее рог вновь загорелся изумрудным светом. На копытах и шее Кризалис образовались магические оковы. Королева попыталась вырваться, но те не поддавались.

Куно подошла к Кризалис. Ее грудь вздымалась и опускалась, копыта зарывались в землю, крылья яростно трепетали.

— Ты...

— Я твоя королева! — закричала Кризалис. — Мое слово для тебя закон!

Куно с рыком в горле занесла копыто назад. По нему заплясали языки зеленого пламени, и копыто сузилось, вытянулось, превратилось в длинный, зазубренный шип из черного хитина. Куно положила свободное копыто на плечо королевы.

— Минуту назад ты сама просила убить тебя... — тихо произнесла она.

Глаза Кризалис распахнулись, рот искривился, она попыталась вырваться, оттолкнуться назад. Куно обхватила королеву за шею левым копытом и вонзила свое копьё ей в грудь. Острый хитиновый шип ударил в трещину в груди и с хрустом прошел внутрь. Кризалис закашлялась. Из ее рта брызнула голубая кровь.

Куно оскалилась, вытащила копьё и со всей силы вонзила острие обратно в грудь королевы, в самое сердце. Кризалис застыла с широко распахнутыми глазами и открытым удивленным «О» ртом. Через мгновение ее глаза потухли и опустели, и она безжизненно упала на бок. Куно с отвратительным хлюпающим звуком вытащила копыто, отряхнула, волна пламени — и измазанного голубой кровью копья как ни бывало. Она развернулась и бросилась к лежащему на земле Вардену.

Сварм зарычала, подняла тело королевы в воздух и швырнула его в остатки яблони.

Глаза вардена уже почти закатились, дыхание было очень учащенным. Из уголка рта пегаса текла струйка красной крови. Увидев, в каком состоянии ее муж, Куно всхлипнула.

— В-варден! Держись! Варден!

— Д... жуть... — прошептал Варден, не поднимая головы. — Х... лдно...

— Варден, Варден! — Куно уже срывалась на крик. — Только не спи!

— Н... сплю... — пробормотал пегас и поморщился. — Больно...

— Я знаю, что больно, дорогой, я знаю, — Куно обхватила пегаса копытами, прижала к себе и, тихо покачиваясь, целовала его в лицо и в лоб. — Я с тобой. Все хорошо. Все будет хорошо.

— Куно... — Варден коснулся ее плеча копытом.

— Я с тобой, я с тобой, — повторила она, с трудом сдерживая слезы.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя, да? — с волнением в голосе спросил пегас.

— Я знаю, я знаю, — ответила Куно и, продолжая покачиваться, потерлась щекой о его лицо. — Просто я... Когда я почувствовала, что ты перестал меня любить — во мне что-то сломалось. Я знала, что это все заклинание! Я знала! — бормотала она. — Я знала, это просто заклинание, но я... Было так больно чувствовать, что ты меня больше не любишь...

— Но я же люблю тебя, — Варден попытался поднять голову и потереться о ее щеку в ответ.

— Держись, Варден! — закричала Куно, раскачивая его все сильнее. — Стража ск... скоро будет здесь! Они смогут помочь!

— Нет... Не смогут... — слабо произнес пегас. — Она меня убила. Чертова сука меня убила.

— Нет! Нет! — Куно затрясла головой, разбрызгивая по сторонам слезы. — Не смей умирать! Не оставляй меня одну!

— Все умирают... — Варден сделал медленный вдох и закашлялся. — Не плачь, Куно. Я люблю тебя...

— Я знаю, я знаю! — Куно завывала и прижала его к себе еще крепче. — Я знаю, что ты любишь меня!

— Нет, я... я очень-очень люблю тебя... — пегас слабо оттолкнул ее и посмотрел ей в глаза. — Не просто люблю... Я супер-люблю тебя...

— Я знаю, — Куно разбито всхлипнула и снова прижала его к себе. — Я тоже люблю тебя, Варден... Я жить без тебя не могу. Не бросай меня, Варден. Не бросай...

Пегас покачал головой и поморщился.

— Все умирают, рано или поздно... Но ты... Ты уже подарила мне жизнь... Светлую и счастливую... Не плачь, Куно. Я не люблю, когда ты плачешь, — прошептал пегас. По его щеке прокатилась слеза. — Улыбнись, Куно. Ради меня. Скажи мне, что ты любишь меня... пожалуйста...

Куно рыдала и все сильнее и трясла головой.

— Нет, нет, нет! Варден, тебе нельзя умирать! — взывала она и ударила его по лицу копытом. — Нельзя!

Пегас выдохнул последний раз и тихо обмяк.

— В-варден? — Куно застыла. — Варден?... Варден? Варден! Проснись! — закричала она и затрясла его. — Прос-нись! Я люблю тебя! Я не успела сказать, что я люблю тебя!

Куно прикусила язык так сильно, что почувствовала вкус крови, и опустила голову ему на грудь. Она слышала, как бьется его сердце — дергано, тяжело, медленно.

Одо ударило один раз.

Два.

И замолкло.

Куно оцепенела. Ее глаза распахнулись, нижняя губа задрожала. Она мягко потрясла Вардена за плечо, как будто от этого его сердце снова забьется.

— В-варден... — разбито прошептала она. — Варден... Я люблю тебя... Тебе нельзя умирать...

Тело Вардена оставалось безвольным и неподвижным.

— Разбуди его! — закричала стоящая рядом Сварм. — Разбуди папу!

Куно со слезами на глазах повернулась к дочери, покачала головой и прижала ее к себе.

— Я н-не могу, дорогая моя... Его больше нет.

— Разбуди папу! — завизжала Сварм. Она забилась, вырываясь из материнских объятий. — Разбуди его!

Куно отвернулась. На траву градом сыпались слезы. Она с трудом удерживалась от того, чтобы просто броситься на землю и завывать от боли.

— Разбуди его! Вылечи его! — кричала Сварм, колотя копыто Куно. — Разбуди его!

— Я... я... — она опустила взгляд на тело Вардена и прижала уши.

Куно подняла дрожащее копыто, прикоснулась к торчащему из его бока рогу, закусилла нижнюю губу и обхватила его. Торчащий конец рога был скользким от крови, но с четвертой попытки ей удалось за него уцепиться. Рог вышел наружу, оставив за собой глубокую рваную рану. Куно отбросила кусок хитина в сторону, поднялась, наклонилась и приложила свой рог к боку пегаса.

— Сварм, дорогая... Мне нужно, чтобы ты поделилась с мамой своей силой...

— Я не зн... знаю, что делать! — Сварм затрясла головой и всхлипнула.

— П-просто... прикоснись своим рогом к моему... — шепнула Куно.

— Ты... Ты вылечишь папу? — спросила Сварм, шагнула ближе и опустила рог рядом. Их слезы падали, перемешиваясь, на броню пегаса.

— Я попробую, — ответила Куно шепотом.

Она сосредоточилась на исцелении. Ее рог засветился так ярко, так ослепительно, что им обоим пришлось закрыть глаза. В тело Вардена потекла энергия пяти лет любви. Чистая, сырая магическая энергия, нацеленная на одно — на лечение.

Раны пегаса начали затягиваться. Осколки магических кристаллов выскочили из боков, кожа на их местах срасталась, оставляя за собой крошечные шрамы. Ужасная рваная дыра в боку тоже начала медленно закрываться прямо у них на глазах.

— Получается! — ахнула Куно. В этот момент ее магия дрогнула, в глазах помутнело. Ноги подкосились.

— П-помоги, Сварм... — пробормотала она.

— Я по... помогаю... — возмутилась Сварм, дрогнула, упала и потеряла сознание.

Куно оскалилась и удвоила усилия. Мир вокруг завертелся. Глаза накрыла пелена, ченджлинг покачнулась, наклонила голову и рухнула рядом с неподвижным телом пегаса.

Из последних сил Куно протянула копыто вперед и положила на копыто Вардена. По ее щеке прокатилась слеза.

— Н-нет... Варден... Проснись... Я люблю тебя... — она тихо всхлипнула и провалилась в темноту.

Глава 8: Возрождение

Варден жаждал умереть.

Его терзала постоянная ошеломляющая тошнота. Казалось, крошечные демоны полосовали когтями его внутренности, пытаясь вырваться наружу. Голова раскалывалась. Рот был сухим, горло пересохшим. Каждая кость, каждый сустав, каждый сантиметр кожи болел. Каждая секунда была острой, ослепляющей агонией.

Пегас был привязан к кровати, чтобы его конвульсии не навредили ему самому. Толстые кожаные ремни обвивали голову, грудь, все четыре конечности и крылья. Хвост извивался и бился о кровать, когда он корчился в агонии.

Множество трубок соединяли его с большой машиной с парой насосов, фильтрующей его кровь. Кровь попадала в машину, очищалась, а затем снова закачивалась в вену.

Варден вопил бы до хрипоты, если бы не дыхательная трубка, вставленная ему в горло.

* * *

Куно стояла у окна, вялая и изможденная.

Варден абсолютно не реагировал. Он не *смотрел* на нее, даже когда она стояла рядом с кроватью, звала его по имени или осторожно трясла.

Доктор, с планшетом в копытах, остановился рядом с Куно, сохраняя безопасную дистанцию от ченжлинга.

— Мэм...нам нужно принять решение. Наши магические лекарства не работают, и без нее... он умрет, — осторожно объяснил он.

Куно мрачно кивнула, опустила взгляд на пол, а затем подняла копыто на подоконник и взглянула на извивающегося от боли мужа.

— Я... Да, давайте... Используйте ее, — сказала Куно и прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слезы. — Верните мне его.

— Да, мэм, — доктор кивнул и быстро ушел.

Куно взглянула на своего мужа, ее уши медленно прижимались назад, — Прости меня, Варден... — прошептала она.

* * *

Варден сделал глубокий дрожащий вдох — и замер.

Куно моргнула и осторожно подошла к кровати.

— В-варден?

— Дайте ему минутку, — предупредил доктор, проверил мониторы вокруг кровати и затем осмотрел зрачки лежащего пегаса.

— Он перестал биться... это же хорошо, правда? — спросила ченжлинг со смесью тревоги и надежды в голосе.

Доктор кивнул.

— По крайней мере, ему больше не больно. Хотя он без сознания.

Куно прижала уши.

— Когда я смогу поговорить с ним?

— Вы не сможете пообщаться с ним еще довольно долго, — объяснил доктор и покачал головой. — Его состояние тяжелое и дыхательная трубка должна оставаться на месте. Мы могли бы попытаться дать ему что-нибудь, чтобы привести его в сознание, но на данный момент ему нужен отдых. Пусть наши лекарства просто выполняют свою работу. Поспешность только навредит.

Куно мрачно кивнула, взобралась на кровать Вардена, свернулась у него под боком и с безутешным вздохом положила подбородок на грудь пегаса.

* * *

Варден приоткрыл глаза, взволнованно взмахнул копытами и широко распахнул глаза в испуге.

Задремавший Гейл Форс поднял голову с груди и медленно устало моргнул.

— Чт случлс?

Варден перекатился на бок, обхватил копытами прозрачную трубку во рту и сорвал клейкую ленту вокруг губ, а затем стал медленно вытаскивать трубку изо рта. Это было похоже на какой-то фокус — прозрачная трубка сантиметр за сантиметром появляющаяся изо рта — пока он наконец не смог отбросить ее в сторону, а затем свеситься над краем кровати в порыве неудержимой рвоты.

Отвратительная смесь желчи и старой крови пролилась изо рта Вардена на пол, остатки стекали из угла рта, пачкая кровать.

Он содрогнулся, с трудом вздохнул — и потерял сознание.

* * *

Варден периодически приходил в сознание, моргал глазами, в оцепенении глядел на потолок или бездумно следил за зеленой линией на мониторе, которая подпрыгивала в такт с биением его сердца.

Его семья неизменно была с ним. Куно, Сварм, Гейл Форс или Тредбейр по очереди сидели с безответным пегасом.

Аппарат для диализа, подключенный к его телу, продолжал качать кровь, тщательно фильтровать ее и отправлять обратно. Дыхательную трубку не стали возвращать на место — врачи решили, что он уже в состоянии дышать самостоятельно.

Прошло очень, очень много времени, прежде чем он пришел в себя достаточно для разговоров.

— Это... это что, моя кровь? — спросил Варден устало посмотрел на аппарат для диализа. — Почему моя кровь идет туда? Моя кровь взяла отпуск?

Куно приподняла голову и медленно моргнула. Она явно была на грани истощения, как бы хитиновый панцирь не пытался это скрыть.

— Варден?

— Вернись... — Варден заскулил и протянул копыто к аппарату, — Вернись, кровь!

Куно нахмурилась и недовольно хлопнула его по копыту.

Пегас распахнул глаза и завопил. Его спина выгнулась дугой, тело одеревенело и задрожало, крылья яростно застучали по простыням.

Копыта Куно взлетели к ее губам, и она начала пятиться назад от кровати, даже когда медсестры вбежали, чтобы успокоить ее мужа.

— Ч-что я сделала? — тихо спросила Куно. Ее уши прижались к голове а на глазах собрались слезы.

— Вам нужно уйти, мэм, — резко сказала одна из медсестер и указала на дверь.

Ченжлинг опустила голову, повернулась и молча вышла.

* * *

Взгляд Вардена упирался в подвешенный над ним пакет для внутривенного вливания. Мягкое гудение аппарата для диализа, продолжающего фильтровать его кровь, звучало как колыбельная.

Через несколько минут он моргнул.

Куно заметила движение краем глаза, села прямо и уставилась на него с тревожным выражением.

— Варден? — Куно протянула было копыто, но остановилась, прежде чем коснулась его шерсти, опасаясь причинить боль.

— К-Куно? — вздохнул Варден.

Ченжлинг мгновенно оказалась сбоку от кровати, с передними ногами на ее краю, почти касаясь пегаса.

— Я здесь, Варден. Я здесь! Как ты?

— Дерьмово себя чувствую, — Варден, медленно облизнул губы, — Горло пересохло.

— Тебе сейчас нельзя пить, — ответила Куно, ее уши постепенно оклонялись назад, — Доктор запретил...

—Что... случилось? — спросил пегас через некоторое время, пытаясь сосредоточиться на своих словах.

— Ты умер..., — тихо пробормотала Куно и опустила голову.

— Но я... я вернула тебя.

— Вернула меня? — удивленно повторил Варден.

— Я исцелил тебя, — тихо сказал Куно и посмотрела на него печальными глазами, — Я не могла отпустить тебя.

— Вышло у тебя просто отвратно, — тихий смешок пегаса, перешел в сухой, надрывный кашель.

— Мы со Сварм влили в тебя столько магии, что ты заработал магическое отравление... — призналась Куно, глядя в сторону и покусывая нижнюю губу.

— Прости, Варден. Я должна был отпустить тебя.

— Из за этого так больно? — глухо спросил Варден.

Куно печально кивнула.

— Врачи объяснили мне... в общем, я залила в тебя столько магии и сделала это так быстро, что она... э-э..., — ченжлинг замолчала, подыскивая правильное слово, — Магия пропитала тебя всего. Твое тело, шерсть, твои органы и... и я забыла, — сказала Куно, грустно почесав щеку копытом.

— Я могу позвать медсестру, чтобы она объяснила это лучше.

— Будь добра, — вздохнул Варден.

Ченжлинг грустно кивнула, встала и направилась в коридор. Через несколько минут появилась медсестра.

— Добрый день, Варден. Как самочувствие сегодня?

— Все болит, — уныло ответил пегас.

— На данный момент мы сократили дозировку лекарств, чтобы вы были в достаточно ясном сознании, чтобы говорить, — объяснила медсестра с легкой улыбкой, — Насколько я понимаю, вам нужны объяснения?

Варден кивнул и поморщился от боли, вызванной этим движением.

— Почему все болит?

— Магическое отравление, — просто объяснила медсестра, — Одна из причин, почему мы не возвращаем к жизни всех умерших. Боюсь, магическое отравление — это вовсе не шутка. Хотя обычно для получения достаточно высокой дозы магии требуется аликорн.

— Магическое отравление? — глухо переспросил Варден.

— Большинство единорогов знают об этом. Это состояние, когда магический потенциал ваших клеток достигает критической точки. Магия начинает угнетать клетки. Это обратимо, но до определенного предела. В общем, магия, вместо того чтобы переноситься эритроцитами, так же как кислород и все остальное, накапливается и начинает непосредственно воздействовать на клетки. Это не похоже на обычную болезнь, так как ваше тело постоянно перекачивает кровь и перемещает магию вместе с ней. Короче говоря, магия угнетает функции вашей печени, легких и почек, а также напрямую воздействует на ваши нервные окончания с помощью одного из видов электрической магии.

— Я ничего не понял, — пробормотал пегас.

Медсестра кивнула.

— Хорошо... давайте так. Ваши нервные окончания отправляют кро-о-ощечные электрические сигналы туда-сюда, которые затем сообщают вашему мозгу, что вы чувствуете боль. Магия встроилась таким образом, что она подавляет естественную электропроводность и заменяет ее магическими электрическими импульсами. По-видимому, это самое болезненное ощущение, которое вы способны испытать.

— Я не помню ничего такого... просто болит, — признался Варден и медленно нахмурился.

— Ну, конечно, вы не запомнили. Такой тип боли является одним из самых мощных переживаний, которые вы когда-либо могли бы испытать. Ваш разум естественным образом блокирует ее для самозащиты. Селективная амнезия. Вам повезло, что вы не помните, в противном случае, вы, скорее всего, сошли бы с ума.

Варден медленно сморщил нос.

— Не повезло.

— Это вы только сейчас так говорите, — с усмешкой улыбнулась медсестра. — Как только мы дадим вам еще одну дозу авроры, вы словно на облаке себя почувствуете.

Глаза Вардена распахнулись, а зрачки расширились.

— А-авроры?

— Наши обычные средства лечения все магические. Они не работают при магическом отравлении, — спокойно объяснила медсестра.

Пегас попытался тряхнуть головой, прежде чем стиснуть зубы и застонать от боли.

— Мне нельзя аврору!

— Мы знаем о вашем прошлом... *опыте* с авророй. Мы поможем вам с этим, не волнуйтесь, — сказала медсестра с улыбкой и кивком.

— Как скоро я перестану чувствовать... как будто меня валуном пришибло? — спросил Варден с напряженным выражением, — Чувствую себя крайне погано от всей этой боли.

— Довольно долго, — объяснила медсестра и покачав головой, двинулась к аппарату диализа, — Мы можем удалить магию из вашего кровотока, но это происходит постепенно. И мы физически не можем избавиться от магии в ваших мягких тканях, пока она сама не будет вымыта кровью.

— Так много неприятностей... — пожаловался пегас.

— Да, возвращать кого-то из мертвых с помощью магии — как правило, *очень*, *очень* плохая идея, — ухмыльнулась медсестра. — Вам повезло, что патруль королевской стражи заметил магию и прибыл вовремя, чтобы перезапустить ваше сердце.

— Что? — смущенно переспросил Варден.

— Ваша жена исцелила вас, но она не запустила ваше сердце. Вы были мертвы, во всех смыслах этого слова. Но как только они попытались вас переместить, вы очнулись и начали кричать. Нам пришлось накачать вас успокоительным и засунуть дыхательную трубку в горло, чтобы остановить крик. И даже тогда вам было так больно, что мы должны были увеличивать дозировку, чтобы вы не потеряли сознание, пока даже это не перестало работать, Вы кричали, пока не начали кашлять кровью.

Варден передернулся.

— Звучит паршиво.

— Я полностью с вами согласна, — коротко кивнула медсестра.

— Как скоро я смогу... двигаться? — нерешительно уточнил пегас.

— Ну, диализ медленно фильтрует магию из вашего кровотока. Я бы сказала, что потребуются еще... месяц? — задумчиво предположила медсестра.

Глаза Варден медленно расширились.

— М-месяц?

Медсестра кивнула.

— В самом деле. Целый месяц. Вы счастливчик. Если бы вас доставили на несколько минут позже, то повреждения вашей печени и почек были бы необратимы. Хотя, если быть честным, на вашем месте я бы в ближайшее время не напивалась.

— Мой отец будет страшно разочарован, — сухо заметил Варден.

— Позже врач объяснит вам более тонкие детали. Есть несколько вещей, которые вы должны знать, чтобы управляться с вашим состоянием, — объяснила медсестра.

— Моим состоянием? — переспросил пегас. Его уши медленно прижимались к голове.

— Острое магическое отравление. — С этим как и с прочими медицинскими состояниями шутить нельзя. Но это не страшнее, чем некоторые типы диабета.

Варден тяжело вздохнул и закрыл глаза.

— Почему все болит, когда я двигаюсь?

— Посттравматическая стрессовая гиперчувствительность, — последовало объяснение, когда медсестра подошла к кровати проверить пакет для внутривенных вливаний, — Магия жгла ваши нервные окончания в течение нескольких дней подряд. Вы прошли через период десенситизации, а теперь настал период гиперчувствительности. Любой физический контакт будет причинять боль. Но не волнуйтесь, мы будем использовать аврору, пока магия не будет отфильтрована до уровня, когда вы сможешь двигаться самостоятельно, не впадая в агонию.

— Большое вам спасибо, — отозвался пегас и отвернулся к стене, — Не могу двигаться. Должен принимать наркотики, даже чтобы поспать или отдохнуть без мучений...

— Бедный малыш, — произнесла медсестра, взяла иглу и вприснула что-то в пакет для внутривенных вливаний.

Варден сразу же почувствовал умиротворяющий покой и медленно расслабился.

— Теперь отдыхай и никуда не уходи, — с теплотой улынулась медсестра.

Но пегас уже спал.

* * *

Варден слегка пошевелился и издал слабый стон. Он распахнул глаза и тут же дернул голову назад, застонав от боли, пронзившей его нервные окончания. Ярко-красная кровь закапала из носа на постель. Куно, аккуратно придерживая его голову копытом, начала очищать нос влажной салфеткой. Пегас изогнулся и прикусил язык, стараясь не закричать от боли даже при таком мягком физическом контакте. Ченжлинг быстро закончила и отпустила его голову. Пегас заметно расслабился и опустился на уже испачканную подушку.

— Оу...

— Я знаю, что это больно, — сказала Куно с хмурым взглядом, подняла копыто и очень осторожно погладила его по щеке.

Варден вздрогнул, будто его ударили хлыстом.

— Они говорят, что худшее уже позади. И они снова будут колоть тебе аврору, чтобы ты был в сознании, — успокаивала ченжлинг, нежно прикасаясь к его лбу влажной марлей.

— Как... как долго? — вздохнул Варден и облизнул губы, пытаясь смочить их.

— Месяц, — ответила Куно.

Пегас поморщился.

— Месяц...

— Целый месяц, — подтвердила Куно, слегка закатывая глаза. — Ты ведешь себя так, будто это первый раз, когда ты очнулся в больнице, пропустив значительный кусок своей жизни.

— Ты справляешься с этим намного лучше, чем я ожидал, — прохрипел Варден.

— У меня было много времени, чтобы привыкнуть, — спокойно сказала Куно, достала новую марлю и подняла ее над головой пегаса. — Открой рот.

Варден осторожно открыл рот, слегка вздрогнув. Куно сжала марлю и выдавила в рот немного воды. Пегас довольно мурлыкнул и медленными круговыми движениями сухого и опухшего языка начал смачивать внутреннюю поверхность рта,

прежде чем он с трудом сглотнул. Он стиснул зубы и слабо фыркнул, пытаясь не вскрикивать от боли.

— Без маскировки... — заметил пегас, глядя на нее.

— Что ж, сейчас в этом нет особого смысла, — ответила Куно, покачала головой и откинулась на кресло, которое стояло рядом с его кроватью. Кресло было усыпано различным мусором. Пустые обертки от конфет, журналы, марля, полупустой стаканчик, в котором когда-то держали что-то похожее на кофе. — Они видели нас всех. Я, ты, Сварм... мы все были не в лучшей форме, когда они нас сюда притащили.

Ченжлинг на мгновение задумалась и почесала подбородок копытом.

— Сварм очнулась первой. Она запаниковала и попыталась разбудить нас. Но к тому моменту врачи уже пытались ввести тебя в кому и их лекарства не работали, потому что они были магическими, и все они блокировались *моей* магией.

— П-почему ты была здесь? — спросил Варден.

— Я почти убила себя, когда спасала тебя, — качнула головой Куно, — Я даже не могла сменить облик, когда попала сюда... и неделю после этого.

— Значит, ты и Сварм?.. — продолжил Варден озадаченно.

— Мы обе закачали в тебя каждую каплю магии, которую только смогли. Хотя... это было более изощренно, — поправилась Куно и фыркнула. — Я использовала заклинание исцеления... единственное, что я знала. Я просто хотела, чтобы тебе стало лучше... И, в общем... это сработало... — закончила она с грустной улыбкой.

— Ну, я жив... в конце концов... — признался Варден, облизывая свои сухие губы таким же сухим языком.

— Кризалис?

— Мертва, — категорично отрезала Куно. — Мертва окончательно.

— Ты уверена? — прямо спросил Варден.

— Я вбила шип прямо в сердце этой злой ведьмы, — ответила ченжлинг, так же прямо. — Самое приятное, что я когда-либо делала.

— Не смотри на то, что она была твоей королевой?

— Она перестала быть моей королевой, когда пыталась погубить меня и тебя, — резко ответила Куно, прижала уши и рефлекторно оскалила зубы, — Но теперь ее нет.

— Хорошо... — пробормотал пегас и тяжело вздохнул. — Как Сварм?

— Поймала ее целующейся с этим жеребенком из школы по дороге домой, — Куно кивнула и криво ухмыльнулась.

— Целующейся?! — спросил Варден, напрягаясь, — Она слишком мала для этого! Я упеку этого жеребенка на одну из соседних коек!

Куно закатила глаза.

— И каким образом? Упадешь на него? В любом случае, это она его подстрекает.

— Это... не хорошо, — тихо сказал Варден.

— Конечно не хорошо. Но она должна самостоятельно исследовать свои таланты, — мягко кивнула Куно. — По крайней мере, ее выбор пал на жеребенка слишком юного для всякого такого, иначе она могла получить ряд уроков анатомии куда раньше, чем большинство кобылок.

Варден побледнел.

— Не вижу здесь повода для шуток!

— А я и не шучу, — произнесла Куно и нахмурилась. — Это очень даже реальная опасность. Но я не знаю, достаточно ли она взрослая для *этого* разговора.

— Хорошо, если она достаточно взрослая, чтобы ты волновалась, тогда она уже достаточно взрослая, чтобы поговорить! — пегас застонал, лишь слегка пошевелившись.

— Ты абсолютно уверен, что она готова к разговору о безопасном сексе? — тупо спросила Куно.

— Нет, нет и нет! — запротестовал Варден, энергично качая головой, — Она готова к разговору о «никогда-никогда-никогда-не-занимайся-сексом»! И, в качестве добавки, к беседе о «секс-грязный-и-отвратительный-и-ты-не-хочешь-иметь-с-ним-общего»!

Ченжлинг долго смотрела на него, прежде чем деликатно спросить:

— Варден... Кто ее родители?

Варден остановился на мгновение, а затем огорченно вздохнул.

— Туше.

— Как ты себя чувствуешь? — сочувственно спросила Куно.

— Как дважды переработанное дерьмо, — грубо отозвался пегас.

— Проклятие, что-то новенькое, — удивленно заметила Куно.

— Я просто пытался описать тебе, насколько мне худо, — ответил пегас.

— Я бы заползла к тебе и обняла, но, боюсь, тебе будет слишком больно,— поморщилась Куно.

— Давай уже... — произнес Варден, медленно прижимая уши. — Пожалуйста... Мне сейчас просто необходимо твое объятие...

Куно нахмурилась и прикусила нижнюю губу, прежде чем осторожно поставить передние ноги на край кровати, избегая случайного прикосновения. Варден слабо фыркнул, перекатился к ней, обхватил копытами плечи и притянул Куно к себе. Он резко вздрогнул от прикосновения, изогнулся и стиснул зубы, но продолжал крепко прижимать ее к себе, не размыкая объятий.

— Спасибо... Спасибо, что вернула меня.

Куно осторожно обхватила своего мужа, аккуратно обнимая его в ответ, крепко прижавшись носом к его шее.

— Спасибо, что вернулся... — тихо прошептала она, — Я... я бы не смогла... я бы просто не смогла жи...

Варден прикрыл ее рот копытом.

— Я знаю, Куно. Я знаю. Вероятно, мы обсудим твою нездоровую зависимость от моего благополучия, но позже, когда я не буду накачан авророй.

— Ты... ты же простишь меня за то, что я позволила им использовать ее, верно? — тихо спросила ченжлинг.

— Конечно, я прощаю тебя, — успокоил ее пегас и наклонился чтобы аккуратно поцеловать ее подбородок.

— Но... я не могу давать никаких обещаний о том, что я буду делать или говорить, когда я буду слезать с нее... Это... это будет не сильно красиво.

— Будет плохо, да? — мягко спросила Куно.

Варден осторожно кивнул и сжал ее чуть крепче своими копытами.

— Просто... просто помни, что, когда я буду... просто... ну, это буду не я. Что бы я ни говорил... Что бы я ни делал...

— Ты сражался с королевой ради меня, — тихо произнесла Куно и мягко подтолкнула его подбородок носом.

Пегас вздрогнул от боли, прежде чем кивнуть.

— Действительно, сражался. Хотя причин было несколько больше.

Куно прикрыла его рот своим копытом.

— Тсс. Ты сражался с ней ради меня. Не рушь мои фантазии о рыцаре в сверкающих доспехах.

— Если я фигурирую в твоих фантазиях, тогда у тебя куда больше проблем, чем просто нездоровая зависимость, — сказал Варден со слабым смешком.

— Мне не позволено фантазировать о собственном муже? — фыркнула Куно.

— Так у нормальных пони не принято. А еще не принято, чтобы у мужа были хорошие отношения со своей тещей, хотя учитывая, что ты прикончила ее ближайший эквивалент, то с этой частью стереотипов я согласен, — закончил пегас и нахмурился.

— Она убила тебя... — тихо произнесла Куно, — И я отомстила за тебя. И довольно быстро, надо заметить.

— Я даже этого не помню, — признался пегас, нахмурился и потер свою грудь. — Я просто помню... Сварм. И не нашу маленькую Сварм. Большую Сварм. Мою бывшую жену.

— Кризалис притворилась ей, да, — коротко кивнула Куно.

Варден нахмурился и отвел взгляд в сторону.

— Как я вообще на это повелся? Было свидетельство о смерти... Я похоронил ее. Я... я коснулся ее холодного, безжизненного тела, прежде чем предать его земле. Ни единого шанса, что она могла быть жива. Не говоря уже о том, что Сварм была земной пони. Эта же штука была единорогом...

— Она была *королевой*, Варден. Иерархия ченжлингов — меритократия. Она была королевой, потому что у нее были способности и сила... Не удивительно, что она обманула тебя. Чудо, что тебе удалось вырваться. Если бы она изучила тебя чуть лучше, тогда не осталось бы и призрачного шанса.

— Почему она вообще напала на меня? — глухо спросил пегас, — Чего она добивалась, заставляя меня ненавидеть тебя?

— Мелкая месть, — поморщилась Куно, — Она хотела отомстить за то, что загремела в темницу.

— Как она вообще сбежала?! — зарычал Варден, сжал копыта, поморщился от боли и расслабил хватку.

Куно нахмурилась.

— Полное молчание... Они хотят дать мне медаль за избавление мира от Кризалис, но отказываются рассказать, как она сбежала. Может, мы никогда и не узнаем.

— Медаль, а? — Варден лукаво прищурился.

— Медаль, — кивнула ченжлинг. — Врученную лично Селестией, Луной и Кейденс на пышной, ужасающе шумной церемонии.

— О-о-о, ченджлинги же обожают публичные церемонии, — сказал пегас с легкой улыбкой.

— Я прямо сказала им, что не покину эту больницу, пока тебе не станет лучше, — категорично заявила Куно, наклонилась и поцеловала его в нос.

Варден прищурился и облизнул ее нос в ответ.

— У тебя есть и своя жизнь, ты же знаешь.

— Ты моя жизнь, — мгновенно ответила Куно.

— Значит, ты успешно преодолела все трудности, связанные с исцелением зияющей раны в моей груди, но так и не смогла исправить мое копыто? — спросил пегас, качнув больной ногой в ее сторону. — Я смутно помню что-то острое и и зазубренное в районе моего легкого.

— *Внутри* твоего легкого, — нахмурилась Куно, — И я просто пыталась удержать тебя в живых... ну, или заставить тебя вернуться к жизни. Я и не думала, что это... ну, так плохо кончится.

— Мне лучше, — ответил Варден, оправдываясь.

— И если ты не будешь колоть лекарства каждый день в течение следующих пяти лет, то остаточная магия в твоем теле будет разрушать твои клетки изнутри и убьет тебя, крайне болезненно, — категорически заявила ченжлинг.

Пегас выпучил глаза.

— Ч-что?

— Я не шучу, Варден, — серьезно ответила Куно. — Магическое отравление — ужасная, ужасная болезнь.

— Я не люблю иголки, — заскулил пегас, — Я совсем-совсем не люблю иголки.

— Ну, ты быстро привыкнешь к ним, — тихо сказала Куно и опустила уши.

— Еще не передумал прощать меня?

Варден закусил нижнюю губу, прежде чем мягко вздохнуть.

— Меня напрягают ежедневные уколы... но, по крайней мере, я все еще жив. И я снова могу летать!

— Я это заметила, — сказала Куно задумчиво.

— Мне хотелось бы снова взлететь с тобой на облака.

— Если ты хотя бы подумаешь о том, чтобы наложить на меня свои копыта, пока мое тело кричит от боли при малейшем касании, то я тебя укушу, — предупредил Варден.

— Уже подумываю об этом, — промурлыкала Куно и наклонилась, чтобы поцеловать его в нос.

— Прекрати это, — пробормотал Варден и уперся копытами в ее грудь.

— Я запрещаю тебе фантазировать обо мне до тех пор, пока я смогу как минимум присоединиться.

— Ты можешь фантазировать, — задумчиво произнесла Куно, — но ты не можешь действовать.

Варден закатил глаза, еще сильнее уперся копытами, прежде чем сделать паузу и нахмуриться.

— Что случилось? — спросила ченжлинг, глядя ему в глаза.

— Мое копыто... — пегас продолжал хмуриться.

Куно мгновенно перекатилась в сторону, убирая вес своего тела.

— Извиняюсь, — пробормотала Куно.

— Нет, — Варден, медленно прикусил нижнюю губу, — Помоги мне подняться.

— Что? — глупо переспросила ченжлинг.

— Помоги. Мне. Подняться.

Пегас поджал губы и поднял бровь.

— Ну, знаешь, встать на ноги.

Куно нахмурилась, прежде чем просунуть свою ногу под него, помочь перекатиться и встать на свои собственные копыта.

Варден вздрогнул от контакта, стиснул зубы от боли, пьяно покачнулся — но он стоял. Его конечности были широко расставлены для равновесия, он тяжело дышал, в то время как машины начали пищать быстрее вслед за учатившимся сердцебиением.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Куно.

Пегас кивнул, переместил свой вес сначала на одно переднее копыто, а потом на другое, его глаза медленно расширялись.

— Больно?

— Д-да... — тихо произнес Варден и громко сглотнул, — но... не копыто. Мое копыто не болит как раньше. Они болят одинаково.

Ченжлинг удивленно моргнула.

— Что?

— М-мое копыто вылечено, — придушенно сказал Варден. Он тяжело опустился на круп, уставившись на свое ранее поврежденное копыто широко открытыми глазами. По его щеке медленно скатилась слезинка.

— Оно исцелено. Я могу... я снова могу ходить.

— Ты уверен, что это не от авроры? — мягко уточнила Куно, обняла его сзади и слегка зарылась в его крылья.

Пегас упрямо покачал головой.

— Это не аврора. Я снова могу ходить!

— Но... как? — прямо спросила Куно, — Варден, чушь какая-то.

— Когда ты исцелила меня, — Варден задумчиво пожевал язык, — Наверное, это случилось, когда ты меня исцелила...

— Но количество магии, необходимое для исцеления такой серьезной травмы... — начала возражать Куно.

— Вызвало бы серьезное магическое отравление, не так ли? — закончил пегас и приподнял две трубки, ведущие от его ноги к аппарату для диализа.

— Я... я все же подожду, пока врачи это подтвердят, — осторожно сказала Куно.

Варден покачал головой и откинулся назад, чтобы крепко прижаться к ее боку.

— Мне для этого не нужны врачи. Я снова могу ходить!

Куно беспомощно улыбнулась и мягко обхватила его шею.

— Но... я больше не смогу победить тебя в гонках!

— Ты имеешь в виду, что не сможешь больше мухлевать, обгоняя беспомощного калеку, — поправил ее пегас с кривой усмешкой.

— Мухлеж, гонки... в любви — как на войне: все дозволено, верно? — Куно изобразила свою самую невинную улыбку.

— Верно-верно, — ответил Варден и болезненно вздрогнул. — А теперь помоги мне вернуться в кровать, мне нужно прилечь.